

ГОРОД ХАДЫЖЕНСК
И СТАНИЦА КАБАРДИНСКАЯ

ЮБИЛЕЙНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Волгоград 2004

ББК 63.3(2)
Г70

Вступительная статья, составление,
подготовка текстов и примечания
д-ра ист. наук, проф. *И.О. Тюменцева*

Ответственный редактор
канд. ист. наук, доц. *Н.Е. Тюменцева*

Город Хадыженск и станица Кабардинская: Юбилей-
Г70 ные историко-краеведческие очерки / Вступ. ст., сост., подгот.
текстов и примеч. д-ра ист. наук, проф. *И.О. Тюменцева*;
Отв. ред. канд. ист. наук, доц. *Н.Е. Тюменцева*. — Волгоград:
Изд-во ВолГУ, 2004. — 118 с.

ISBN 5-85534-907-1

В сборник вошли историко-краеведческие очерки, написанные учителями Г.С. Сиротой и Ф.Т. Никитенковым к 50-летию основания станиц Хадыженской и Кабардинской и журналистом И.Ф. Филиппенко к 100-летию города Хадыженска.

В публикуемых сочинениях авторы — представители местной интеллигенции подводили итоги развития Хадыженска и Кабардинской, пытались извлечь уроки из прошлого, полезные для земляков, и предполагали, что ожидает город и станицу в будущем.

Книга предназначена для молодежи города Хадыженска и станицы Кабардинской, старшего поколения и местных властей, а также всех интересующихся проблемами истории Западного Кавказа.

ББК 63.3(2)

ISBN 5-85534-907-1

© Вступительная статья, составление,
подготовка текстов и примечания.
И.О. Тюменцев, 2004

© Издательство Волгоградского
государственного университета, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Тюменцев И.О.</i> От составителя	4
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О 50-ЛЕТИИ (1864—1914 гг.) НАСЕЛЕНИЯ СТАНИЦЫ КАБАРДИНСКОЙ, СОСТАВЛЕННЫЙ ЗАВЕДУЮЩИМ КАБАРДИНСКИМ ОДНОКЛАССНЫМ СТАНИЧНЫМ УЧИЛИЩЕМ Ф.Т. НИКИТЕНКОВЫМ	11
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О 50-ЛЕТИИ (1864—1914 гг.) НАСЕЛЕНИЯ СТАНИЦЫ ХАДЫЖЕНСКОЙ, СОСТАВЛЕННЫЙ ЗАВЕДУЮЩИМ ХАДЫЖЕНСКИМ ДВУКЛАССНЫМ СТАНИЧНЫМ УЧИЛИЩЕМ Г.С. СИРОТОЙ	43
ХАДЫЖЕНСК: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ. По историко-краеведческим очеркам И.Ф. Филиппенко	87
Приложения	109
Справка о развитии города Хадыженска за 50 лет Советской власти	111
Архивная справка	113
Список газетных публикаций о городе Хадыженске	116

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

История отдельных земель, регионов страны, или микроистория, — одна из популярных тем в историографии зарубежных стран. В России, к сожалению, эти проблемы долгое время считались недостойными внимания историков и находились на периферии отечественной исторической науки. Ими, как правило, «для души» занимались краеведы: учителя, журналисты, пенсионеры и др. Лишь в последние десятилетия XX века историки чаще стали обращаться к этим сюжетам, но дальше небольших заметок, статей, учебников и научно-популярных монографий дело пока не идет¹. Еще менее разработанной темой является историография отечественной микроистории и краеведения, хотя это особый пласт культуры, который нуждается в изучении и осмыслении².

В начале прошлого века, в связи с 50-летием присоединения Западного Кавказа к России, по приказу атамана Майкопского отряда Кубанского казачьего войска полковника Лагунова было организовано написание истории каждой подведомственной ему станицы, дабы оставить память потомкам о достойных внимания деяниях предков. Нам удалось отыскать сочинения Филиппа Терентьевича Никитенкова «Исторический очерк о 50-летию населения станицы Кабардинской» и Григория Сергеевича Сироты «Исторический очерк о 50-летию населения станицы Хадыженской», которые были написаны в 1914 году. Несмотря на то что прошло уже почти сто лет со времени создания очерков, они до сих пор остаются наиболее полными и обстоятельными сочинениями по микрогеографии, истории и экономике города Хадыженска и его окрестностей.

¹ См.: Родионова Н.Б. История города Ейска (1848—1914): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000; Самсоненко Т.А. История создания Сочи-Мацестинского всесоюзного курорта. Краснодар, 2000; Иванов Ю.А. Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1660—1910 гг.: уездный уровень: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2001.

² Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография XVIII в. М., 1998.

В 1913 году собрание жителей станицы Кабардинской, по свидетельству Ф.Т. Никитенкова, образовало комитет по празднованию 50-летия со дня основания станицы, в который вошли генерал-майор В.В. Мищенко, священник А.С. Фигуровский, станичный атаман урядник Г.Т. Полосмак, писарь Т.А. Тесленко, урядники: И.Е. Нацкий, П.И. Згонников, Ф.Ф. Овсянников, Ф.Л. Пивоваров, Д.П. Червонный и сам Ф.Т. Никитенков. Комиссия должна была обеспечить написание истории станицы и организовать установку памятника императору Александру II — «покорителю и замирителю Кавказа». Основная тяжесть написания труда легла на плечи учителя Ф.Т. Никитенкова, который с 1905 года заведовал местным одноклассным иногородним училищем.

Филипп Терентьевич, судя по его сочинению, получил хорошее образование и во многом разделял взгляды В.Г. Короленко на русскую действительность. В отличие от многих краеведов, он не ограничился записью рассказов местных преданий и легенд, воспоминаний старожилов. Наоборот, отнесся к ним весьма критически. В предисловии к своему сочинению он прямо указал, что из 27 старожилов станицы, рассказами которых он пытался воспользоваться, многие пятьдесят лет назад были малыми детьми и толком ничего не помнили, а те, кто был в зрелом возрасте, ныне могли мало что рассказать из-за глубокой старости. Именно поэтому в основу своего сочинения Ф.Т. Никитенков положил данные документов Кабардинского станичного правления, которые он отыскал в Войсковом архиве в Екатеринодаре и пополнил сведениями, почерпнутыми из опубликованных материалов, таких как «История 80-го Пехотного Кабардинского полка»³, а также воспоминаний очевидцев. Следует особо отметить, что такой подход к написанию истории населенных мест и сейчас редко встречается в российском краеведении.

Подобно многим российским краеведам, впервые взявшимся за написание истории родного местечка, Ф.Т. Никитенков разделил свое сочинение на две части, в которых кратко изложил историю станицы и дал ее современное географо-экономическое описание. В своей работе Филипп Терентьевич, как истинный русский интеллигент, руководствовался стремлением принести максимальную пользу «местному обществу», поэтому его сочинение не сусально-парадное возвеличивание деяний кабардинцев, а вдумчивый критический анализ пятидесятилетнего опыта освоения края со всеми достоинствами и недостатками. Всю недолгую историю станицы он разбил на два неравных периода: первый, длившийся 44 года, когда, по

³ История 80-го Пехотного Кабардинского полка: В 3 т. СПб., 1881. Т. 2. С. 374—442.

его словам, станица «прозябала», а ее жители еле-еле сводили концы с концами, и второй период — последние шесть лет, когда благодаря строительству железной дороги Армавир — Туапсе и нефтепровода Ширванская — Екатеринбург жители станицы получили возможность заработать на строительстве и широко эксплуатировать находившиеся в их распоряжении богатства: нефть, лес, сельскохозяйственные угодья — и благоустроить свои подворья и станицу в целом. Вместе с тем Ф.Т. Никитенков, ссылаясь на опыт прошлых лет, предупреждал в своем сочинении земляков, что открывшиеся перед ними блестящие перспективы могут остаться нереализованными, если, как прежде, кабардинцы будут хищнически относиться к имеющимся в их распоряжении богатствам и погубят леса так же, как выбили диких зверей и выловили рыбу из Пшиша. Призывал бороться с безудержным пьянством, когда в алкогольном угаре некачественной водки исчезали не только целые состояния, но и деньги, заработанные упорным трудом на строительстве железной дороги и нефтепровода. Главную опасность для станичного общества Ф.Т. Никитенков видел в бесконечных раздорах из-за личной корысти, в неумении договариваться по важнейшим вопросам жизни станицы и соблюдать достигнутые соглашения. Выход, по мнению учителя, был в просвещении, в овладении знаниями, которые бы позволили землякам преодолеть косность и лень, рачительно вести свое хозяйство, извлекать выгоды из научно-технического прогресса для себя и для родной станицы.

Атаман Лагунов в своем отзыве высоко оценил сочинение Ф.Т. Никитенкова и объявил учителю благодарность. Вместе с тем он отметил, что автору следовало бы продолжить свой труд описанием казачьего быта, обычаев и фольклора станицы Кабардинской, а также пополнить сочинение фотографиями, списками георгиевских кавалеров, начальствующих лиц и т. д. Предполагалось, что эта часть очерка будет подготовлена в ближайшее время. Однако этим планам, по всей видимости из-за Первой мировой войны, не суждено было сбыться. Сочинение Ф.Т. Никитенкова так и не увидело свет и сохранилось в рукописи в бумагах станичного правления.

В станице Хадыженской так же, как и Кабардинской, был образован комитет по празднованию 50-летия основания станицы, но ведущее место в нем, в отличие от соседней, занял учитель местного двуклассного училища: Григорий Сергеевич Сирота, Михаил Иванович Муринов, учительница Дарья Федоровна Воронкова; урядники: Алексей Григорьевич Багринцев, Иван Абрамович Студенцов, Еремей Михайлович Студенцов, Филипп Борисович Лапин, Андрей Алексеевич Пестич, Федор Андреевич Шелих, Матвей Иванович Василенко, Стефан Архипович Красюков, Терентий Самойлович Бердников, Ефрем Маркович Бердыш — и казаки: Иван Михайлович Са-

нин и Василий Ефремович Бердыш. В соответствии с приказом атамана Лагунова комиссия постановила поставить в станице бюст императора Александру II и организовать написание истории станицы. Этот труд был поручен заведующему училищем Г.С. Сироте, который, по его словам, приступил к работе с большим опозданием по не зависящим от него причинам.

Анализ сочинения Г.С. Сироты показывает, что он, по всей видимости, был хорошо знаком с сочинением Ф.Т. Никитенкова и отзывом на него атамана. Неслучайно автор очерка истории станицы Хадыженской постарался сочетать в своем сочинении сходные с никитенковскими оценки и критические замечания местного станичного общества с широким использованием местного фольклора и описания местных обычаев и быта.

В предисловии Г.С. Сирота указал, что часть сведений для своего сочинения он почерпнул из документов Хадыженского станичного правления, которые отыскал в Войсковом архиве в Екатеринодаре. Однако из текста сочинения видно, что эти материалы, в отличие от сочинения Ф.Т. Никитенкова, используются весьма ограниченно. Григорий Сергеевич с большим доверием отнесся к воспоминаниям стариков и широко использовал их в своем труде.

Сочинение Г.С. Сироты состоит из трех частей, заключения и приложений. В первой части автор попытался рассказать о причинах Кавказской войны, ее продолжительности и последствиях; во второй — о заселении нового края и впечатлениях первых переселенцев; в третьей — сообщил об административной и общественной жизни с начала заселения до 1914 года; в заключении изложил свои личные наблюдения и пожелания станичникам; в приложениях поместил список первых переселенцев, песни казаков.

В первой части автор использовал рассказы казаков-ветеранов о стычках с горцами и воспоминания одного из старожилов — Ивана Михайловича Санина о его злключениях в черкесском плену, которые украсил отрывками из стихов А.С. Пушкина, генерала Сафонова и И.С. Безридного. Наибольший интерес представляют вторая и третья части, в основу которых положены материалы Хадыженского станичного правления, удачно дополненные воспоминаниями участников событий о разграблении оставленных аулов, о стычках со скрывающимися в горах последними отрядами горцев и лишениях, которые пришлось испытать первое время переселенцам в незнакомой для них местности, а также местным фольклором.

Сбор станицы Хадыженской, в отличие от Кабардинской, не дал согласия на отчуждение земель под строительство железной дороги Армавир — Туапсе, которая в результате прошла мимо станицы, что отнюдь не способствовало ее развитию. Гораздо больше, по

свидетельству Г.С. Сироты, повлияла на жизнь хадыженцев нефтяная горячка 1909—1910 годов. В окрестностях станицы появилось сорок четыре скважины, был построен кирпичный завод, началось строительство каменного жилья и благоустройство улиц. Впрочем, нефтяная горячка быстро закончилась, так как объемы добываемой нефти оказались весьма ограниченными. Именно поэтому, глядя в будущее в заключении своего сочинения, Г.С. Сирота испытывал гораздо меньше оптимизма, чем его кабардинский коллега, хотя, отдавая дань времени, призывал хадыженцев овладевать новыми знаниями и рачительно распоряжаться богатствами станичного юрта. Судя по его замечаниям относительно нарушения старинных казачьих обычаев, это был человек довольно консервативных взглядов, который видел путь к улучшению жизни хадыженцев в возвращении к общинным казачьим ценностям, что в преддверии предстоящих потрясений Первой мировой и Гражданской войн было весьма актуальным.

В ноябре 1964 года в городе Хадыженске и станице Кабардинской широко отмечался столетний юбилей со дня их основания. В центре города Хадыженска на перекрестке улиц им. Ленина и Первомайской был установлен памятный обелиск в честь юбилея. В историческом центре станицы Хадыженской под памятный камень была заложена капсула с письмом потомкам. В городе Хадыженске и в историческом центре станицы Кабардинской были реконструированы мемориалы воинам, павшим в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. В отличие от пятидесятилетнего юбилея, памятные брошюры по заказу местных властей специально не выпускались. Начальство ограничилось тем, что получило архивные справки из Государственного архива Краснодарского края. Вышло несколько газетных публикаций. Тем не менее местная интеллигенция и на этот раз нашла возможность высказаться по поводу памятного события. В 1965 году вышла рекламная брошюра Хадыженской бальнеологической водолечебницы «Хадыженские источники», в которой были помещены написанные журналистом И.Ф. Филиппенко историко-краеведческие очерки города Хадыженска и его ближайших окрестностей⁴. На сегодняшний день они являются единственным наиболее полным сочинением по истории города, которое так же, как очерки Г.С. Сироты и Ф.Т. Никитенкова, давно стало библиографической редкостью.

Анализ текста разделов, написанных И.Ф. Филиппенко, показывает, что в основу своего повествования автор положил данные,

⁴ Голубничий И., Филиппенко И. Хадыженские источники. Краснодар, 1965. С. 29—55.

почерпнутые из сочинения Г.С. Сироты, которые пополнил сведениями о дореволюционной жизни, Гражданской и Великой Отечественной воймах из периодической печати и воспоминаний старожилов: бурового мастера Н.С. Клименко, председателя горсовета М.Ф. Белогорцевой (Земцовой), депутата горсовета И.И. Чуйко, ветеранов М.Ф. Белогорцевой (Земцовой), Н.Е. Раззутова, Ф.С. Готьвана, Н.Ф. Бурлак.

Собранные материалы были интерпретированы И.Ф. Филиппенко в духе времени. Станица Хадыженская и ее окрестности, в представлении автора, являлись до революции «медвежьим углом», где царили угнетение, невежество и нищета. Разработка нефтяных месторождений в 1909—1917 годах привела к утверждению в станицах капиталистической эксплуатации и порядков, которые ухудшили жизнь простого народа. Только Октябрьская революция и победа большевиков в Гражданской войне принесли простому люду длительное освобождение от эксплуатации и улучшение благосостояния. В кратчайшие сроки станица Хадыженская и близлежащие населенные пункты трудом их жителей превратились в городской аграрно-промышленный комплекс с процветающими нефтяной и лесной отраслями, машиностроением, сельским хозяйством, развивающейся индустрией туризма и курортного дела. Именно поэтому автор сочинения, как и его предшественники, был полон оптимизма относительно будущего «малой родины» и земляков в ближайшие пятьдесят лет.

Казалось бы, что события, описанные Ф.Т. Никитенковым, Г.С. Сиротой, И.Ф. Филиппенко, давно канули в Лету, но это далеко не так. Парадоксально, но в начале нового тысячелетия, в XXI веке перед хадыженцами и кабардинцами вместо обещанного техническим прогрессом процветания вновь стоят те же проблемы, что и сто лет назад: истощение природных ресурсов вследствие хищнической вырубki леса и добычи нефти, почти полное исчезновение рыбы в водоемах и зверей в лесах, процветающие пьянство, косность, лень, апатия, нежелание поступиться личными интересами ради общественных... Переиздание сочинений Ф.Т. Никитенкова, С.Г. Сироты и И.Ф. Филиппенко, как нам представляется, не только позволяет восстановить и сделать доступным хадыженцам и кабардинцам забытый пласт нашей местной культуры, но и дает пищу для размышлений о том, «как нам обустроить нашу Малую Родину»!

Мы признательны бывшему главе администрации станицы Кабардинской А.И. Чуркину и заведующему Домом культуры нефтяников города Хадыженска А. Шилину, предоставившим нам списки рукописей сочинений Ф.Т. Никитенкова и Г.С. Сироты, коллективу Хадыженской городской библиотеки и ее бывшей заведующей — моей

маме В.К. Тюменцевой, которые собрали ценные материалы по истории города, весьма пригодившиеся в нашей работе. Особая благодарность бывшему директору Кабардинской средней школы, создателю прекрасного станичного краеведческого музея А.И. Поддубному, краеведу Ю.В. Пчелинцеву за советы и подробные консультации в нашей работе.

Тексты очерков изданы в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации.

Доктор исторических наук, профессор И.О. Тюменцев

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
О 50-ЛЕТИИ (1864—1914 гг.)
НАСЕЛЕНИЯ
СТАНИЦЫ КАБАРДИНСКОЙ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ЗАВЕДУЮЩИМ КАБАРДИНСКИМ
ОДНОКЛАССНЫМ СТАНИЧНЫМ УЧИЛИЩЕМ
Ф.Т. НИКИТЕНКОВЫМ

Очерк составлен прекрасно. Намеченная в предисловии программа выполнена. Изложено хорошим, легким, каждому понятным языком и не лишено в некоторых местах художественности.

От лица службы благодарю учителя Ф.Т. Никитенкова за серьезную работу, над которой он, очевидно, немало потрудился, о чем считаю долгом довести до сведения подлежащего учебного начальства.

Труд этот должен принести большую пользу населению тем, что в нем в умелой, никого не задевающей форме изложены те жизненные проблемы, от которых станичники постараются как можно скорее отделаться. Желательно было бы, чтобы Ф.Т. Никитенков, как хорошо владеющий пером, продолжил свой труд описанием быта казаков насколько возможно — в старое и настоящее время, не пренебрегая изложением некоторых заслуживающих внимания песен, обычаев, как рельефно отражающих душевную сторону человека.

Труд этот может выйти дополнением и после празднования юбилея, а к настоящему необходимо приложить список выборных и всех начальствующих лиц станицы данного времени, георгиевских кавалеров и казаков, убитых на войне. Желательно также, чтобы было приложено побольше фотографических снимков, наглядно дополняющих написанное.

*Атаман Майкопского отдела полковник Лагунов
25.VIII 1914 г.
Майкоп*

ПРИМЕЧАНИЕ: Списки начальствующих лиц станицы, выборных 1914 года, георгиевских кавалеров и фотографические снимки будут помещены во втором очерке, который выйдет в непродолжительном времени.

Автор

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1913 году сбор станицы Кабардинской, памятуя, что в 1914 году исполняется ровно 50 лет со времени ее основания, решил достойным образом ознаменовать этот юбилей, а для разработки программы празднования его избрал из своей среды особый Комитет, в состав которого вошли: генерал-майор В.В. Мищенко, священник А.С. Фигуровский, станичный атаман урядник Г.Т. Полосмак, писарь Т.А. Тесленко, урядники: И.Е. Нацкий, П.И. Згонников, Ф.Ф. Овсянников, Ф.Л. Пивоваров, Д.П. Червонный и я.

Комитет этот на первых же своих заседаниях, для увековечения памяти о 50-летнем существовании станицы, решил сделать главным образом следующее: соорудить памятник Императору Александру II — покорителю и замирителю Кавказа и издать исторический очерк о полувековом существовании станицы. Составление последнего было поручено мне.

Приниматься за составление очерка в учебное время, конечно, нечего было и думать, потому что тогда у нас учителей редко бывает свободная минута; вот потому мне пришлось отложить эту работу на лето. Составляя очерк, я предварительно собрал необходимые для меня сведения, главным образом о первых годах жизни станицы. Сведения эти сохранились, конечно, в архивных документах да в памяти первых переселенцев станицы, которые до настоящего времени остались живы. Таковых оказалось 27 человек мужчин и женщин; но полагаться всецело на их память я не решился, потому что большая часть из них при населении станицы были детьми и только шестеро были достаточно взрослыми, но теперь и эти уже дряхлые старики. Поэтому при составлении очерка я руководствовался главным образом документальными данными и только отчасти рассказами старожилов. Для извлечения достоверных сведений мне пришлось поехать в Екатеринодар и в Войсковом архиве ознакомиться с делами Кабардинского станичного правления за первые годы существования станицы. Некоторые же сведения взяты мною также из печатных исторических трудов.

Свой очерк я разбил на две части: в первой части мною изображена жизнь станицы за истекшее полу столетие, начиная со дня ос-

нования и по 1914 год, во второй части описано современное состояние станицы.

Составляя настоящий очерк, я старался относиться к работе как можно серьезнее, помещая в него только сведения безусловно необходимые и отбрасывая ненужные подробности, могущие увеличить лишь только объем очерка, но не его ценность и содержательность. Но я надеюсь, что и в таком виде мой очерк будет для станичников более или менее интересной книжкой, в которой каждый из них найдет упоминание о своих предках, а для не станичников пусть он будет «приличествующим случаю словом».

*Учитель Ф.Т. Никитенков
30 июня 1914 года
станция Кабардинская*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Слава тебе, Господи, и честь и слава
всем нашим кавказским молодцам!

[Слова Императора Александра II]

29 августа 1659 года на Кавказе произошло важнейшее для России историческое событие: Великий имам Чечни и Дагестана, непобедимый Шамиль, тридцать лет разжигавший в своих полудиких подчиненных фанатичную ненависть к «гяурам», был наконец взят в плен русскими войсками на последнем неприступном своем убежище — Гунибе. Потеряв своего предводителя, воинственные черкесские племена Восточного Кавказа пали духом: ясно увидели они, что вести далее борьбу с русскими им не под силу и потому сложили оружие и подчинились России.

На Западном же Кавказе, в горах Закубанских, кровавая борьба продолжалась еще почти пять лет. Самые неукротимые горские племена: шапсуги, абадзехи, убыхи, натухайцы и бжедухи делали отчаянные усилия, чтобы устоять против дружного натиска русских. Но всюду усилия эти были напрасны: русские войска под начальством графа Евдокимова, проявляя на каждом шагу чудеса храбрости, неудержимой лавиной все дальше и дальше проникали вглубь кавказских предгорий; рубили просеки в непроходимых лесных дебрях, прокладывали дороги, строили мосты и шаг за шагом оттесняли горцев в ущелья неприступных и бесплодных скал главного хребта. А следом за войсками уже двигались обозы поселенцев, и одна за другой возникали новые казачьи станицы. С каждым днем силы горцев слабели; сопротив-

ление их уж не носило характера правильной обороны и выжалось лишь в беспорядочных, отчаянных набегах и нападениях на русские отряды и станицы. Но набеги эти кончались для них очень печально: русские пули, картечь и шашки поражали метко, а потому много храбрых джигитов слагали свои буйные головушки на месте схватки. А вслед за этим в горы посылались карательные летучие русские отряды, которые беспощадно жгли и уничтожали десятки аулов. Наконец, потеряв всякую надежду устоять против русских и не получая извне никакой помощи, горцы изъявили покорность и отдались на волю победителей. Их немедленно выселили на равнину, а не пожелавших принять русского подданства собрали на берег Черного моря, посадили на турецкие суда и отправили в Турцию. Таким образом в 1864 году Кавказ был окончательно покорен, перед силой русского оружия пала гигантская, самой природой созданная крепость, пала после 60-летнего упорного сопротивления.

Вся Россия, и в особенности кубанские казаки, на которых больше всего отзывались тяжести войны, вздохнула свободно: теперь можно было спокойно заняться мирным трудом и благоустройством богатейшего покоренного края. И скоро там, где так долго гремела пушечная и ружейная пальба, лилась кровь, раздавались ожесточенные крики сражающихся, стоны и вопли умирающих, — там мирный казак-поселенец, повесив ружье и шашку у себя над кроватью, взялся за плуг и косу и стал извлекать из политой кровью почвы зарытое в ней хлебное богатство.

Теперь перейдем к моменту основания станицы Кабардинской.

При покорении Западного Кавказа граф Евдокимов разделил русские войска на несколько отрядов, два из них — даховский и пшехский — оперировали в нагорной полосе Майкопского отдела. Даховский отряд, называвшийся также нижне- и верхне-абадзехским, в составе которого находился стрелковый батальон 80-го Кабардинского пехотного полка, начал свою деятельность от Каладжинского укрепления и затем в течение трех лет совершенно покорил и очистил от горцев всю местность, лежащую по верховьям рек: Ходза, Губса, Псефира, Фарса, Белая, Курджипс, Пшеха и Цеца. 1 октября 1863 года даховский отряд соединился с пшехским в укреплении Хадыжи на реке Пшише. Отсюда эти отряды должны были, поднявшись вверх по Пшишу, перейти главный хребет через труднейший Гойтхский

перевал для окончательного покорения горцев, живших в нынешней Черноморской губернии.

Перед выступлением в поход граф Евдокимов послал вниз по Пшишу 4 батальона (в том числе один Кабардинского полка) и дивизион драгун для возведения против шапсугов небольшого укрепления при слиянии речки Шечкаро (наверно, это балка Широкая) с Пшишом. Под защитой этого укрепления, на правом берегу Пшиша, была заложена станица, которая в честь 80-го Кабардинского полка и была названа Кабардинской. Еще до прихода поселенцев были бороздами обозначены улицы, площадь и плановые места, но ни рвом, ни плетнем, ни чем другим этой станицы уже не укрепляли, потому что все враждебные русским племена в прилегающей местности были окончательно рассеяны. Только кое-где, по затерянным в лесных балках скалам, укрывались отдельные черкесские семьи, которые для поселенцев были уже безопасны. Первые поселенцы пришли в Кабардинскую в конце мая 1864 года. Это были охотники-переселенцы из станиц Баталпашинской и Беломечетинской. Они немедленно получили плановые места и до постройки постоянных жилищ разместились в палатках и землянках.

За баталпашинцами и беломечетинцами пришло 8 семей донцов и 12 семей крестьян из внутренних губерний России, а затем было приписано к станице 11 семей солдат из Кавказской армии.

Неприветливо встретила покоренная земля своих новых обитателей. Со страхом смотрели они на окружающие их леса, где еще так недавно таились шайки отчаянных джигитов, прежних владельцев этого края. Но война кончилась, джигиты выселены, и земля досталась победителям. Приходилось жить на ней, приходилось с первых же дней поселения заботиться о том, чтобы жизнь эта была более или менее сносной.

Прежде всего жители принялись за устройство жилищ, кто рубил для себя новую хату, а кто перевозил из лесу оставленную черкесом саклю и переделывал ее по своему вкусу. Постройка жилищ велась наскоро, каждый старался приготовиться к зиме и встретить ее не в палатке и землянке, а в «теплом углу». К 1 мая следующего года было окончено домов 71, начало 3 и шесть семей обитали пока в землянках. Первые дома были очень и очень плохи: это видно из следующего приказа командира 27-го полка от 9 сентября 1866 года № 20: «Житель-

ские дома построены весьма дурно и при дождливой погоде в оных образуется течь, отчего делается в хатах сырость и нечистота, а затем является на людях злокачественная лихорадка и другие болезни». И болезни эти обрушились на бедных поселенцев со страшной яростью: мало того, что жилища были плохи, — плохо было продовольствие, непривычен был климат со своей невылазной, зимней грязью, пронизывающим насквозь ледящим и каким-то мокрым северным ветром. И люди болели поголовно целыми семьями и мерли как мухи: так, со дня поселения и до 1 января 1865 года умерло 84 человека, это по сравнению с общим числом жителей был довольно чувствительный процент. Главными болезнями были лихорадка и простуда (раны на ногах). Для лечения больных был прислан в станицу ротный фельдшер Ал. Сопруненко, но в 1866 году, как доносило станичное правление командиру полка 30 декабря № 452, он «...до такой степени одержим болезнью, что никакого не может подавать жителям пособия», и его самого пришлось отправить в лазарет. По приказу командира 27-го полка от 11 января 1866 года № 21 всех тяжело больных отправляли в Бжедуховский лазарет.

После того как домашняя жизнь поселенцев была кое-как налажена, они стали подумывать о возведении общественных построек, так, приговором от 21 ноября 1865 года Кабардинское общество просило пособия на сооружение полуцеркви. Хотя согласно § 46 «Положения о заселении предгорий Западного Кавказа» на общественные постройки отпускалось из казны по 5 рублей на семейство, но, кажется, кабардинцы этого пособия не получили.

Правительство, решившее как можно скорее заселить отведенную у черкесов землю, конечно, хорошо знало, что поселенцы нагорной полосы Кавказа будут поставлены в самые тяжелые условия жизни, а потому дало им разные пособия и льготы: по 170 руб. на семью подъемных, провиант на 3 года, порционных 77 9—4 коп.¹, в месяц каждому взрослому мужчине и, кроме того, всем охотникам-переселенцам потомственные участки по 8 десятин. К сожалению, все это не окупало тех лишений, которые переносили первые поселенцы, земля в то время не имела никакой ценности, а казенный провиант, который кабардин-

¹ Так в тексте.

цы получали из Хадыженского провиантского магазина, был вот каков (из предписания Начальника Кубанской области командиру 27-го полка от 28 августа 1865 года № 26807): «...мука эта такого качества, что бесполезно было бы приискивать выражения для точного ее описания, достаточно сказать, что это не мука, а гнилой навоз с огромным количеством червей и других насекомых, по развитию которых безошибочно можно судить о давней порче этой муки». Из отношения Штаба войск Кубанской области от 4 августа 1865 года № 4547: «в Хадыженском провиантском магазине оказалось 2400 четвертей муки с жучками и червями, совершенно негодной к употреблению». Предположено было сжечь эту муку, затем назначили комиссию, которая решила ее перечистить и раздать населению в первую очередь, «...пока не успеют завестись новые черви!». Как же можно было не болеть после такого хлеба?! Другого же хлеба достать пока было негде. Правда, с 1885 года жители понемногу уже стали заниматься посевом, но охотнее всего ухватились за лес: рубили, тесали и везли за Белую и Кубань в безлесные станицы, где меняли на хлеб или продавали.

Сначала жители не делили между собою землю для посевов, как это видно из циркуляра Кубанского областного правления от 21 декабря 1866 года № 3942: «...распашка земли производится в одиночку без всякого порядка, а более зажиточные жители, имеющие к распашке средств больше других, занимают для себя произвольно лучшие участки земли и даже в таких размерах, что не имеют возможности обработать всю занятую землю». После этого циркуляра землю стали делить на пай, и таким образом права всех жителей отчасти уравнились.

Лесной промысел с первых же лет принял довольно обширные размеры: так, командир 25-го полка в отзыве от 8 августа 1866 года № 6294 писал: «Жители 27-го полка ежедневно большими партиями провозят лес через Тенгинскую и Белореченскую переправы и что от тяжести их с трудом выдерживают мосты»². Областное начальство, желая спасти лес от окончательного истребления, циркуляром своим от 15 ноября 1866 года № 28842 запретило рубку леса с промышленной целью, а для развития

² Так в тексте.

среди населения лесного мастерства разрешило вывозить только готовые изделия: ободья, колеса, грядки, корыта, чашки и пр.

Немалое подспорье в хозяйстве давало жителям скотоводство, которое благодаря обилию сенокосов и толоки сразу привилось и стало развиваться. К 1 января 1865 года в станице было: лошадей — 90, волов — 115, коров — 250, овец — 670, к 1 января 1866 года стало: лошадей — 106, волов — 128, коров — 288, овец — 890, к 1 января 1867 года было: лошадей — 101, волов — 219, коров — 238, овец — 838.

В реке Пшише водилось множество довольно крупной рыбы: сомов, сазанов, рыбцов; но как только в низовьях Пшиша возвели мельничные плотины, вся рыба почти перевелась. В лесах, со всех сторон окружавших станицу, водилась масса дичи: оленьей, коз, медведей, лисиц, куниц и диких котов. Очень часто олени и козы забегали прямо в станицу. К сожалению, хищническая охота скоро всему этому положила конец и теперь об этой дичи осталось одно воспоминание.

После своего основания станица Кабардинская в числе других вошла в состав 27-го конного полка 4-й бригады Линейного войска и во всех общественных делах подчинялась полковому правлению, находящемуся в станице Хадыженской. Во главе управления станиц стояли: начальник станицы с писарем и двое судей. Общественные дела решались станичным сходом, в котором участвовали все жители мужского пола, достигшие совершеннолетия. В 1891 году этот сход был заменен станичным сбором, в котором стали участвовать только выборные от каждого десятка. Полковое правление соответствовало в то время теперешнему Управлению отдела: оно назначало начальников станиц, даже учителей, утверждало в должностях судей и церковных старост, утверждало общественные приговоры и сметы и даже своею властью зачисляло посторонних лиц в казачье сословие (приказы от 8 августа 1866 г. № 5445 и 28 мая 1867 г. № 3498).

Общественные средства и, в соответствии с ними, оклады жалованья должностным лицам были, по сравнению с теперешними, до смешного мизерны. Так, из представленной в полковое правление сметы за 1866 год видно, что начальник станицы получал в год 21 руб. 45 коп., двое судей вместе 7 руб. 15 коп., писарь — 7 руб. 15 коп. и т. д. в таком же духе; вся расходная смета за год выразилась в сумме 71 руб. 85 коп.

Народное образование в станице было в не менее жалком состоянии. Школа открыта в станице по предписанию полкового правления от 9 февраля 1865 года № 3, состояла из 10 мальчиков, назначенных в школу по выбору станичного правления, получила от полкового правления 3 букваря, одну краткую священную историю и один катехизис; в бумагах, перьях, чернилах и грифельных досках, очевидно, надобности не предвиделось. За обучение каждого ученика от родителей полагалось вознаграждение учителю по 3 руб. в год. Учителем в первые три месяца был местный священник, а затем за его смертью просто грамотные казаки или урядники. Школой служила простая хата с земляными полами, которые никогда не подметались, так что под скамейками лежал слой пыли толщиной в четверть аршина. Только в 1895 году было построено специальное школьное здание на церковной площади, и с этого времени обучение детей было поставлено на более прочное основание.

При населении станицы не была также забыта и духовная сторона ее обитателей: с первых же дней в станицу назначен свой причт. Богослужения на первых порах совершались в молитвенном доме, около которого на столбе был даже подвешен колокол фунта в 3—4; звонили в него или гвоздем, или камешком. На первое обзаведение, за неимением общественных средств, были взяты в Екатеринодаре у некоего Шагнарева в долг следующие церковные вещи (точная копия счета): «Сосуд — 25 руб., Иван Гиль — 6 руб., Кадила — 5 руб., Крест накладной — 10 руб., Лампада — 2 руб. 25 коп.» и т. д., всего на 63 руб. 45 коп. Первым священником в станице был отец Симеон Соколов. Церковные средства находились в самом жалком положении. Это видно из того, например, что за декабрь 1866 года было выручено от продажи свеч 45 коп.; за январь 1867 года за свечи выручено 6 коп., кошельковых и кружечных — 4 коп.; за февраль свечных — 25 коп., приношений — 2 руб. 50 коп. и кошельковых — 36 коп. (затем два месяца служения не было); за май свечных — 15 коп., приношений — 1 руб. 26 коп. и кошельковых — 10 коп. Конечно, при таких оборотах храм существовать не мог, а потому по распоряжению Главного священника Кавказской армии причт в станице Кабардинской в 1867 году был закрыт и все церковные вещи были переданы в станицу Нефтяную. Кабардинцы остались без духовного руководителя.

Но русский человек не может совершенно забросить духовную сторону своей жизни: душа его все-таки жаждет общения с Богом. А поэтому можно думать, что многие из более религиозных жителей, не слыша в праздник церковного звона, по привычке все-таки собирались вместе, не раз, может быть, вели суждения о Боге, а затем помаленьку начали подпевать духовные стишки, а потом, само собой разумеется, к ним присоединялись женщины (как же в хор без дискантов!), и хлыстовская секта готова. Правда, в станицу изредка наезжали священники из других станиц, но они, к сожалению, смотрели на кабардинцев не как на своих прихожан³, а просто как на своих данников, а потому православие в станице все больше и больше падало, а хлыстовство и безверие укоренялись. К счастью, в душе некоторых жителей сохранилась искра правой веры, и они, несмотря на все искушения, остались верными сынами Православной церкви. Они не могли не видеть всего безобразия, безнравственных хлыстовских оргий и мало-помалу стали проводить мысль о постройке в станице вместо маленькой часовенки, сооруженной в 1868 году, настоящего храма и о назначении в него своего священника. Мечте этой, хотя не скоро, но все-таки суждено было сбыться: в 1894—1895 годах кабардинцы на выданное войском пособие в 10 000 руб. и ссуду в 3 000 руб. построили небольшую деревянную церковь. В 1905 году в станицу был назначен причт, и в апреле того же года в станицу прибыл священник отец Александр Фигуровский, который, несмотря на материальную необеспеченность и халатное отношение большей половины прихожан к своему храму, служит в станице вот уже десятый год. Сектантство и безверие понемногу начали таять.

Конечно, в кратком очерке нет никакой возможности перечислить все подробности станичной жизни за истекшие 50 лет, но я все-таки считаю не лишним упомянуть о следующем: в 1867 году в станицу Кабардинскую были переселены остатки жителей упраздненной станицы Оренбургской, основанной в верховьях реки Пшиша. В этом же году 3 ноября кабардинцы дали приговор уряднику станицы Хадыженской Михаилу Хантвергеру на открытие в станице питейного заведения «для продажи водок и спирта хлебного про-

³ В тексте: пасомых.

израстания». Заведение это, к сожалению, крепко уцепилось за эту станиченку и, хотя с небольшими изменениями, существовало в станице без перерыва до 1901 года. Без ошибки можно сказать, что очень многим из кабардинцев напитки «хлебного произрастания» пришлись по вкусу, и они не упускали удобного случая, чтобы принести свои трудовые гроши в карман господ Хантвергеров.

Так, например, рассказывают про казака из Донского войска Бочарова. Этих казаков выслали за Кубань по жребию: если жребий падал на какого-нибудь казака-богача, то, понятно, идти в какое-то неведомое захолустье ему не было никакой охоты, а потому он находил за себя охотника, платя ему довольно крупное вознаграждение. Вот таким-то наемником и был Бочаров. Он получил от своего нанимателя 3—4 тыс. руб., продал за 1—2 тыс. свое имущество и пришел в станицу Кабардинскую богачом. По этому времени эта сумма для простого казака была, безусловно, громадной, но Бочаров не мог понять точных размеров своего богатства, он только знал одно: что это «очень много», настолько много, что сколько бы он ни тратил, все-таки остается много. Как же он распорядился своим богатством? — Самым худшим образом... Так, например, в самую рабочую пору Бочаров брал сторублевую бумажку, привязывал ее на длинную нитку, перекидывал нитку через плечо и тащил через всю станицу в кабак; за ним с хохотом двигалась веселая толпа прихлебателей, и он не выходил из кабака до тех пор, пока не кончал всю сотню, затем шел домой и таким же образом тащил в кабак другую. А жена его в это время чувствовала себя настоящей барыней: на улице появлялась не иначе как в шляпке, белых перчатках и под зонтиком, на деньги она смотрела глазами своего мужа. Конечно, после такого хозяйничанья очень скоро стало заметно, что денег остается маловато. Сначала Бочаров, может быть, удивился такому неожиданному обороту дела, потом, наверно, понял, что не так бы следовало с ними обходиться, — с горя пропил и промотал остатки и умер нищим, оставив на произвол судьбы жену и дочь. А судьба этих несчастных была самая ужасная. Мне пришлось видеть последние годы жизни старушки Бочаровой, ходившей когда-то в белых перчатках. Это было жалкое, самое несчастное существо, не имеющее буквально ничего, питающееся подаванием, вечно больное, падающее от дуновения ветерка! Мне думается, что до самой смерти перчатки и шляпка пред-

ставлялись ей каким-то небывалым сном... Дочь ее жива и поныне, но не дай бог такой жизни самому «злому татарину»!

А господа кабатчики, глядя на разорение Бочарова и его последователей, радовались и веселились, спаивая народ такой водкой, в которой, как говорит Короленко, «ой горилки две бутылки та воды бутылка...», если не больше. За право торговли водкой кабатчики платили в доход общества известный «откуп», который в первые годы был незначительным, а потом значительно увеличился. Так, в 90-х годах один из кабатчиков построил для кабардинцев здание станичного правления рублей за 800, за что мог торговать водкой в станице два года.

В 1901 году, с введением казенной монополии, кабак в станице был закрыт, и в течение 8 лет кабардинцы жили без духана, но, конечно, не без водки. В 1908 году дали приговор на открытие казенной винной лавки. Так как с этого же года началась постройка железной дороги, а затем и нефтепровода, то заработки жителей достигли небывалых размеров, а потому, несмотря на малочисленность населения станицы, казенная лавка сразу же стала делать довольно приличные обороты. На помощь ей, как грибы после дождя, появились: пивная, трактиры, харчевни, и пьянство быстрыми шагами пошло вперед. В 1913 году одной водки было продано на 50 000 рублей. Эта громадная сумма пропитых денег ужаснула благоразумных жителей, и в мае сего года кабардинский сбор постановил приговор о закрытии казенной винной лавки и пивной. Если бы это было сделано раньше и если бы были приняты энергичные меры против тайной продажи водки, какая масса заработанных жителями денег была бы вложена в хозяйство, а не пушена прахом на ветер!

Под конец осталось только сказать вообще о занятиях жителей станицы Кабардинской и общественных денежных средствах. В этом отношении истекшие 50 лет можно разделить на два совершенно различных периода: первый период тянулся со дня основания станицы до 1906 года, то есть целых 44 года, а второй — остальные шесть лет. В течение 44 лет станица, можно сказать, не жила, а прозябала, не только в обществе, но и в каждом семействе — достатки были настолько плохи, что [станичники] еле-еле сводили концы с концами. Общественных доходов почти не было: откуп за кабак да посаженная плата с иногородних — вот и все, но доход этот был ничтожен. А между тем нужно было содержать

станичное правление: учителя, почтовых лошадей и пр., и расход на все это во много раз превышал общественные доходы. И вот для пополнения недостачи приходилось делать расклад на жителей. Последние часто по своей бедности не могли своевременно внести в общественную кассу этого налога, а потому за недостатком средств должностным лицам приходилось по полгода и больше сидеть без жалованья или же получать его чуть ли не пятаками.

Во время населения станицы Кабардинской большая половина юрта была чистой от леса. Почва почти по всему юрту была плодородная, а потому жители с первых же лет стали заниматься земледелием, но занятие это было доступно не всякому, для пахоты, например, требовалось 2—3 пары быков, а много ли их имели? Вот поэтому-то распахивалась самая незначительная площадь юрта, а остальная часть была под покосами и толокой и с каждым годом все больше и больше зарастала лесом. В первое время особой беды никто в этом не видел, потому что земли хватало всем; пусть, мол, ненужная зарастает! Только с 1900 года кабардинцы почувствовали, что чистой земли маловато, а потому принялись за раскорчевку леса. Раньше я уже говорил, что кроме земледелия жители занимались скотоводством и лесным промыслом. Оба эти занятия были довольно прибыльными.

Некоторые из кабардинцев с первых же лет завели в стороне от станицы довольно обширные сады. При населении станицы по всему юрту были разбросаны так называемые «азиатские сады», состоящие главным образом из крупных груш. Фруктами из этих садов жители сначала пользовались сообща, а затем стали продавать с торгов для пополнения общественной кассы. И вот два семейства баталпашинцев — Згонниковы и Резниченковы — не удовлетворились азиатскими грушами и решили завести свои, они выбрали удобные места и заложили на них сады. В настоящее время эти сады достигли полного развития и в урожайные годы приносят своим хозяевам прекрасный доход. Другие жители садов до сего времени не завели, несмотря на то, что здесь все условия весьма благоприятны для садоводства.

Такова в общих чертах жизнь станицы за первые 44 года; каждому приходилось не покладая рук работать, чтобы поддерживать свой житейский обиход и вовремя справиться сына на военную службу. А чтобы позволить себе какую-либо роскошь или отложить копейку про черный день, нечего было и думать.

С наступлением 1908 года жизнь станицы резко изменилась к лучшему. Пословица говорит, что «несчастье одно не приходит», но случается, что и счастье приходит тоже не одно. Это блестящим образом оправдалось на станице Кабардинской. Прежде всего в декабре 1907 года по постановлению Войсковой рады Кубанского войска кабардинцы получили дополнительный надел в Кугуейской степи в количестве 910 десятин прекраснейшей степной земли и около станицы — около 1200 десятин строевого леса. В первый же год Кугуейская земля была заарендована за 8 с лишним тысяч рублей в год, и деньги эти поступили в общественный доход. В 1913 году этот участок был заарендован уже за 13 с лишним тысяч. От одной этой статьи общественные средства получили довольно внушительные размеры.

В это же время группа предпринимателей с инженером Перцевым во главе добилась разрешения провести железную дорогу от Армавира до Туапсе. Линии этой суждено было пройти через юрт станицы Кабардинской. Под полотно и железнодорожные сооружения было отчуждено около 30 десятин юртовой земли, по большей части неудобных для пользования косогоров, и за них общество получило до 20 000 руб. акциями. Но важнее всего то, что постройка этой дороги, которая тянется вот уже шестой год, дала жителям громадный заработок: подвозя к постройке камень, песок, гравий и, в особенности, лесные материалы, жители легко и свободно зарабатывали в день на пару быков 10—15 рублей. Само собой разумеется, теперь «на линию», то есть за Кубань, возить лес для жителей нет никакого смысла.

В 1909 году через юрт станицы прошло новое предприятие: нефтепровод Ширванская — Екатеринодар, постройка которого дала кабардинцам также немало заработка.

К сожалению, только немногие из жителей употребили полностью свой заработок в дело. Нашлось много таких, которые если не полностью, то большую половину заработанных денег отнесли куда нашли удобным за напитки «хлебного произрастания». Люди же, понимающие цену деньгам, успели за эти 5—6 лет построить для себя прекрасные дома, приобрели упряжных лошадей, сакковские плуги, завели торговлю, оделись, обулись почеловечески, да еще успели отложить копейку про черный день. Жизнь в станице закипела, и станица, несмотря на свою малонаселенность, начинает понемногу процветать.

Начальное образование в станице, всецело зависящее от общественного благосостояния, также двинулось вперед с последним. До 1909 года в станице был один учитель, потом число детей сразу увеличилось, и в декабре 1909 года приехал второй учитель, а в ноябре 1913 года — третий. Наконец, в память исполнившегося 50-летия со дня основания станицы общество возбудило ходатайство о преобразовании своего училища в двухклассное и решило построить для него каменное здание стоимостью в 25 тыс. руб. Этот акт достойным образом увенчает истекшее полустолетие существования станицы и покажет будущим поколениям то, что предки их жили когда-то на земле не даром, заботились не об одном только насущном хлебе, но думали также и о своих потомках.

Кончая исторический обзор жизни станицы и радуясь наступившему благосостоянию ее обитателей, не могу не выразить своего сожаления по поводу того, что в обществе при решении важных общественных вопросов нет согласия и единодушия. Редко какой сбор проходит без шума и даже неприятных пререканий и ссор. За самое последнее время больше всего споров происходит из-за леса. Небольшая кучка жителей, преследующих только одну цель — личное обогащение, кричит направо и налево, что теперь, когда на железной дороге открылись лесные склады, нужно как можно скорей рубить и корчевать лес и тащить его на склады. Другая же часть, более благоразумная, говорит, что истреблять лес сразу не следует, а, вняв голосу начальства, рубить его с осторожностью, чтобы оставить малую толику и будущим поколениям.

Итак, Бог в помощь вам, кабардинцы, на будущее 50-летие! Да будут у вас мир и согласие, столь необходимые в общественной жизни ⁴.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

⁴ Далее идут приложения, которые мы для удобства знакомства читателя с текстом сочинения вынесли в конец очерка.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

По обстоятельствам военного времени колонизация велась поспешно и потому выбор мест под население новых станиц не всегда сообразовался с экономическими требованиями.

Е.Д. Фелицын

При поселении станиц преследовались чисто военные цели, а потому было много промахов, которые некоторыми станицами испытываются и теперь.

П.П. Орлов

Станица Кабардинская лежит под $44^{\circ} 30' 15''$ северной широты и $59^{\circ} 9'$ восточной долготы (от ферро). Местоположение, занимаемое ею, в высшей степени неудобно: с одной стороны река, а с другой — довольно высокая гора так стеснила станицу, что жителям уже нет возможности расселяться просторнее и тем увеличивать территорию станицы. В юрте станицы Кабардинской есть, конечно, и другие места, более удобные для расположения станицы, например, по другую сторону реки, но при заселении станицы, наверное, никто не думал, что когда-нибудь она настолько разрастется, что жители будут испытывать тесноту.

При заселении станицы жители получили плановые места размером в 300 кв. саженей, так что вся станица расположилась на небольшой площадке между рекой и горой. Приблизительно

лет через 25 после основания станицы вся эта площадь была заселена сплошь, и стала чувствоваться теснота. Вместе с увеличением числа жителей необходимо было изыскивать новые плановые места, удобные для поселения, но таковых поблизости не оказалось. Тогда часть жителей устремилась вниз по течению реки, и здесь приблизительно в версте от станицы основано новое поселение, получившее название «хутор». Как станица, так и хутор постепенно расширялись, и наконец в 1907 году друг с другом соприкоснулись и составили одно целое. Таким образом, в настоящее время станица протянулась по течению реки почти на 3 версты и в ширину, в самом широком месте саженей на 200. Юрт станицы, формально отмежеванный в 1899 году в количестве 7223 десятин и увеличенный Постановлением Войсковой рады в 1907 году на 1200 с лишним десятин, в настоящее время равняется приблизительно 8500 десятинам. По устройству поверхности он делится на две части: на ровную неширокую долину, лежащую по обе стороны реки Пшища, и гористую часть, изрезанную балками и ериками. Река делит юрт на две почти равные части: северо-восточную и юго-западную. Обе части одинаково гористы. Поверхность боковых склонов гор очень быстро изменяется в тех местах, которые очищаются от лесных зарослей; почва, ранее удерживаемая на месте корнями деревьев, раскиснув от избытка влаги, ползет вниз по глинистой подпочве, и образуются обсовы, оползни и даже обрывы. Дождевая и снеговая вода также способствует в таких местах образованию глубоких рытвин с обрывистыми берегами, рытвины эти сильно портят дороги.

По всей долине реки Пшища почва однообразная — наносная иловатая, довольно жирная и плодородная, но тяжелая. В местах ровных, покрытых лесом, почва черноземная, но чернозем не глубок. По склонам гор и балок чернозем сливается, а поэтому в таких местах почва глинистая. По всему юрту разбросаны довольно значительные солончаки. В некоторых местах по берегу реки попадаются небольшие площадки с песчаной почвой.

Как уже было сказано раньше, через юрт станицы протекает река Пшиш, берущая начало в Кавказских горах и впадающая в Кубань. В юрте станицы Кабардинской река Пшиш не имеет значительных притоков, только по балкам Карагичевой, Нефтяной, Широкой, Куцой, Резниковой и Гарнацкой текут ручьи,

которые за исключением Гарнацкой летом почти пересыхают, и сама река Пшиш летом делается настолько мелководной, что на перекатах показывается из воды булыжник, по которому можно перейти реку, не снимая обуви. Зато зимой во время быстрого таяния снега в горах или продолжительных ливней вода в реке Пшиш поднимается и выходит из берегов. Во время сильных наводнений река затопляет часть станицы и очень быстро размывает и разрушает берега, все ближе и ближе придвигая свое русло к станице. Если только не будут приняты серьезные меры по укреплению берегов, то Пшиш очень скоро доберется до станицы и заставит жителей перенести ее на другое, более удобное и безопасное место. Атмосферных осадков в станице выпадает довольно много (более 1000 мм в год), и по временам года они распределяются довольно равномерно.

Климат в станице Кабардинской в общем довольно умеренный и влажный. Максимальная температура достигает + 26 °С, а минимальная — -20 °С (в 1907 году -27 °С). Сильное влияние на состояние погоды оказывает близость Черного моря. Это влияние особенно заметно зимой — ветер, дующий с юго-запада и называемый «Моряка», всегда приносит большое количество тепла и влаги. Этот ветер обуславливает быстрое поднятие температуры и всегда портит зиму, снег и лед быстро тают, а затем 3—4 дня льет непрерывный дождь, почва раскисает, и на улицах и дворах образуется невылазная грязь, дороги делаются непроезжими. Благодаря частым переменам ветров хорошей постоянной зимы в станице обыкновенно бывает не более двух недель в году, чаще же всего за одну зимнюю неделю успевают перемениться все четыре времени года.

Ветер, дующий с севера и востока, всегда сухой и холодный. Особенно опасен для станицы восточный ветер, дующий во время цветения плодовых деревьев почти каждый год. Он настолько сух, что нежные лепестки цветов свертываются и цветы осыпаются, не оставив завязи. Если восточный ветер весной или летом дует долгое время, то в станице наступает засуха со всеми своими последствиями, почва дает широкие и глубокие трещины и травянистая растительность быстро выгорает. К счастью, засухи бывают редко.

Большая половина юрта станицы Кабардинской в настоящее время покрыта лесом. В местах, удаленных от станицы, а

также малодоступных балках сохранился прекрасный строевой лес, а в остальных местах на большей части — лес дровяной. Из деревьев в лесу встречаются: дуб, дикая груша и яблоня (кислица), осина, чинар, ясень, клен, карагач, белолестка, ольха и боярышник; из кустарников: кизил, орешник, терен и калина. До 1908 года раскорчевка лесных площадей велась как-то вяло, для корчевки выбирали места, поросшие кустарником и с большими полянами, а с 1908 года, когда спрос на лес сильно увеличился, для корчевки стали выбирать места, сплошь покрытые лесом, и с этого времени истребление юртового леса стало быстро прогрессировать.

В некоторых юго-западных частях юрта станицы Кабардинской и в верховьях балки Нефтяной издавна были обнаружены естественные выходы нефти, которую жители брали для смазки колес. Со второй половины 1909 года, во время «нефтяной горячки» в Майкопском отделе, весь юрт станицы был занят под заявки на нефть. С конца 1910 года на 2—3 отводах было приступлено к бурению, но затем по неизвестным причинам все было заброшено, и в настоящее время даже разговоры о нефти прекратились.

В лесах станицы Кабардинской в настоящее время можно встретить: оленей, диких коз, медведей, лисиц, волков, кабанов, куниц, диких котов и зайцев, но вся эта дичь, за исключением волков и зайцев, осталась в самом незначительном количестве. Из птиц водятся: ястреб, кобчик, ласточка, синица, скворец, трясогузка, дрозд черный и серый (деряба), стриж, щегленок, шур, снегирь, песочник (кулик), горлинка и сойка. По берегам в зарослях водится очень много ужей — серых и черных, на возвышенных местах можно встретить желтобрюха (от 2 — 1/2 арш. длины), ядовитую гадюку, медянку и ящерицу. По болотам живет черепаха европейская, тритон гребенчатый и пиявка. В реке Пшише водятся в незначительном количестве сом, сазан, усач, головень, перешпер (белизна), чернопуз (местное название), пескарь и плотва.

Коренные жители станицы — казаки главным образом занимаются земледелием, скотоводством и лесным промыслом. Пахотной земли на каждый паевой надел приходится около 1 десятины. Но кроме того зажиточные хозяева имеют по несколько десятин раскорчеванной для себя земли, так что земледелие

развивается довольно значительно. Больше всего сеется пшеница, хорошо также рожь, овес, кукуруза, ячмень, картофель и табак. Подсолнечник тоже родится хорошо, но половину урожая «выпивают» мелкие птицы. Землю под посевы никогда не удобряют.

Кроме казаков в станице живут крестьяне и мещане, носящие одно имя — иногородние. В их руках находится почти вся торговля и ремесла. Почти все они арендуют у казаков свободную землю и отчасти занимаются земледелием и скотоводством. На хуторах, расположенных в разных частях юрта, живут крестьяне и греки, занимаются табаководством.

Раньше было сказано, что станица расположена на иловой — наносной почве. Во время распутицы эта почва сильно раскисает и движение по улицам и дворам делается прямо мучительным: грязь глубокая, тягучая, невылазная... Бродить по ней особого удовольствия, конечно, не представляет, а потому жители в 1904 году общими силами высыпали щебнем одну улицу, а в текущем году эту немудреную дамбу проложили до самого хутора. Совместно с этим многие отдельные хозяйства стали высыпать щебнем и свои дворы, и таким образом станица малопомалу начинается облагораживаться.

На постороннего человека, в первый раз попавшего в станицу Кабардинскую, последняя производит различное впечатление, смотря по тому, в какое время года он бывает. Не особенно приятно чувствует себя человек, привыкший к мощным и освещенным улицам благоустроенных городов и попавший в станицу Кабардинскую поздней осенью или зимой во время настоящей распутицы. Везде вода и грязь, грязь невылазная — по колено, по немощеной дороге не проехать, не пройти, дует холодный, пронизывающий до костей северный ветер, с хмурого неба льется дождь пополам со снегом или наоборот. Весною же окруженная со всех сторон зеленеющими горами, утопающая в массе цветущих груш и боярышника, залитая ярким весенним солнцем, станица оставляет на душе отрадное умиротворяющее впечатление.

Кончая свой очерк, считаю нужным сказать несколько слов о следующем: станица прожила полвека. Для одних, может быть, эта прошлая жизнь была легка и приятна, а для других — полна слез и горя. Но так или иначе — 50 лет канули в вечность, а

станция осталась — следовательно, жизнь ее, как чего-то живого, будет продолжаться и в будущем. Какова же будет эта жизнь? Будет ли она такая же, как и в прошедшие 50 лет, или судьба готовит для нее тяжелые удары и потрясения или же тихое и мирное житие? Бог знает! Не дано человеку поднять опущенную перед ним завесу и заглянуть в будущее!

Но предугадывать это будущее дозволяется всем. И вот, окинув взором 50-летнее существование станицы, изучив детально жизнь ее обитателей, можно утверждать, что жизнь станицы в будущем будет, несомненно, иная, причем это должно произойти не в худшую сторону. Главным фактором улучшения жизни станицы послужит и проведенная около нее Армавир-Туапсинская железная дорога. Эта стальная нить, прорезавшая непроходимые горные трущобы и присоединившая станицу Кабардинскую к прогрессу мировой культуры, теперь уж не оставит ее в покое. [Во-первых], она заставит ее обитателей прежде всего стряхнуть с себя присущую русскому человеку лень и косность и серьезно приняться за дело, а во-вторых, она наглядно докажет кабардинцам, если еще не доказала, как знание творит чудеса и помогает людям побеждать непобедимое.

ПОМНИТЕ, КАБАРДИНЦЫ,
ЧТО В ЗНАНИИ — ВЕЛИКАЯ СИЛА!

Учитель Ф.Т. Никитенков

СПИСОК ПЕРВЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ,
ПОЛОЖИВШИХ ОСНОВАНИЕ
СТАНИЦЫ КАБАРДИНСКОЙ В 1864 г.

1. Из станицы Баталпашинской

№ п/п	Фамилии и имена ⁵	Его звание ⁶	Число душ в семье		
			Муж.	Жен.	Всего
1	Касякин М.С.	сотник	3	2	5
2	Асередченко Сергей	казак	3	3	6
3	Асередченко Аким	казак	2	1	3
4	<i>Борисенко Павел</i> ⁷	казак	2	1	3
5	Долгачев Иван	казак	4	4	8
6	Земцов Карп	казак	4	1	5
7	Загонников Николай	казак	5	1	6
8	<i>Забазнов Игнат</i>	казак	1	4	5
9	Колесников Сергей	казак	5	6	11
10	Калаушин Василий	казак	6	5	11
11	Ковалев Ефим	казак	3	5	8
12	Казанов Александр	казак	4	2	6
13	Карпов Иван	казак	2	1	3
14	Куцаев Ларион	казак	5	6	11
15	<i>Орлов Потап</i>	казак	1	2	3
16	Резниченко Григорий	казак	5	2	7
17	Удовыченко Василий	казак	5	3	8
18	Фоменко Егор	казак	3	5	8
19	Чудахин Александр	казак	3	5	8
20	Червонный Парфений	казак	3	1	4
21	<i>Шаманов Петр</i>	казак	5	4	9
22	<i>Шаманов Сидор</i>	казак	1	2	3
23	Гречкин Константин	казак	3	1	4
	<i>Итого</i>		78	67	145

⁵ В списке приводятся фамилии и имена глав семейств.

⁶ Графа добавлена нами.

⁷ В оригинале вымершие за 50 лет существования станицы семьи были выделены крестами. В имеющейся у нас копии отмечены только некоторые из них, которые мы выделили курсивом.

2. Из станицы Беломечетинской

№ п/п	Фамилии и имена	Его звание	Число душ в семье		
			Муж.	Жен.	Всего
1	Корниенко Ефим	казак	6	4	10
2	Абраменко Степан	казак	2	5	7
3	Базавлук Иван	казак	4	6	10
4	<i>Бардак Самойло</i>	казак	3	1	4
5	Безроднов Григорий	казак	4	4	8
6	<i>Бардак Михаил</i>	казак	5	2	7
7	Бульбин Дмитрий	казак	3	3	6
8	<i>Бурлуцкий Иван</i>	казак	2	3	5
9	Бардак Аксений	казак	3	2	5
10	Головченко Тимофей	казак	3	2	5
11	Гирич Гордей	казак	3	2	5
12	Евламов Пахом	казак	2	3	5
13	Иванов Иван	казак	3	5	8
14	Котелевский Василий	казак	4	4	8
15	Котелевский Семен	казак	4	3	7
16	Карпенко Семен	казак	4	3	7
17	Кизиллов Косьма	казак	3	4	7
18	Кипоров Прокофий	казак	3	3	6
19	Конорезов Дмитрий	казак	3	7	10
20	Михайлов Михаил	казак	4	4	8
21	Михайлов Козьма	казак	6	5	11
22	Мурый Павел	казак	4	1	5
23	Остроухий Никифор	казак	9	9	18
24	Перегородиев Григорий	казак	7	5	12
25	Приемченко Игнат	казак	6	5	11
26	Рудецкий Филон	казак	4	5	10
27	Степаненко Иван	казак	4	3	7
28	Чикильдин Павел	казак	1	–	1
29	Степаненко Денис	казак	5	10	15
30	Ткаченко Кондрат	казак	3	3	6
31	Шевцов Кирилл	казак	4	6	10
32	Яковлев Максим	казак	7	4	11
	<i>Итого</i>		126	127	253

3. Из Донецкого войска

№ п/п	Фамилии и имена	Его звание	Число душ в семье		
			Муж.	Жен.	Всего
1	Богаров Павел	казак	1	1	2
2	Евтереев Михаил	казак	2	2	4
3	Кирсеев Назар	казак	1	2	3
4	Родин Ефим	казак	1	2	3
5	Самсонов Григорий	казак	1	1	2
6	Стекольников Федор	казак	2	1	3
7	Семин Нефед	казак	1	1	2
8	Хохмачев Леон	казак	1	1	2
	<i>Итого</i>		10	11	21

4. Из регулярных войск Кавказской армии

№ п/п	Фамилии и имена	Его звание	Число душ в семье		
			Муж.	Жен.	Всего
1	Филатов Иван	казак	2	2	4
2	Высоцкий Ефим	казак	1	1	2
3	Дементьев Андрей	казак	2	2	4
4	Карнаухов Иван	казак	1	1	2
5	Марцинковский Антон	казак	2	3	5
6	Пестрачев Аким	казак	2	1	3
7	Сидоров Тимофей	казак	3	3	6
8	Середа Яков	казак	1	1	2
9	Тоцкий Петр	казак	2	1	3
10	Янков Роман	казак	2	2	4
11	Андреев Артем	казак	2	3	5
	<i>Итого</i>		20	20	40

5. Из государственных крестьян

№ п/п	Фамилии и имена	Его звание	Число душ в семье		
			Муж.	Жен.	Всего
1	Антоненко Давыд	казак	3	1	4
2	Гужневский Степан	казак	1	2	3
3	Донской Прокофий	казак	4	3	7
4	Красовский Емельян	казак	5	4	9

№ п/п	Фамилии и имена	Его звание	Число душ в семье		
			Муж.	Жен.	Всего
5	Марченко Тимофей	казак	3	4	7
6	Латыш Фома	казак	1	2	3
7	Лещенко Степан	казак	1	1	2
8	Нитаненко Антон	казак	3	3	6
9	Петренко Филат	казак	10	4	14
10	Николаенко Фома	казак	2	2	4
11	Шабельков Федор	казак	4	2	6
12	Чудиков Сергей	казак	3	–	3
	<i>Итого</i>		40	28	68

6. Из станицы Оренбургской в 1867 г.

№ п/п	Фамилии и имена	Его звание	Число душ в семье		
			Муж.	Жен.	Всего
1	Мамин Иван	казак	2	2	4
2	Артемов Федор	казак	6	3	9
3	Анашкин Максим	казак	3	3	6
4	Ершов Дмитрий	казак	3	5	8
5	Клишков Косьма	казак	3	6	9
6	Лункин Захар	казак	5	5	10
7	Мишучков Степан	казак	3	2	5
8	Нацкин Николай	казак	5	5	10
9	Подвигин Гавриил	казак	2	4	6
10	Свиридов Елисей	казак	4	5	9
11	Свиридов Прокофей	казак	2	2	4
12	Хлопков Иван	казак	2	4	6
13	Дарьин Семен	казак	5	4	9
14	Казякаев Иван	казак	7	6	13
15	Каблов Матвей	казак	2	3	5
16	Кузин Матвей	казак	3	4	7
17	Козин Филипп	казак	3	4	7
18	Барабаш Андрей	казак	6	6	12
19	Молостров Иван	казак	2	3	5
20	Шилов Семен	казак	4	2	6
21	Хлыднов Прокофий	казак	2	4	6
	<i>Итого</i>		74	82	156

За 50 лет вымерло всего 44 семьи.

СПИСОК ЛИЦ, ПРИНЯТЫХ В РАЗНОЕ ВРЕМЯ
В ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ СТАНИЦЫ КАБАРДИНСКОЙ

№ п/п	Фамилии и имена	Год приписки
1	Усачей Федот	1865
2	Коновалов Логин	1865
3	Гриб Афанасий	1865
4	Романенко Евсей	1867
5	Жуженко Аким	1875
6	Зюбин Семен	1875
7	Костюк Иван	1876
8	Тесленко Никифор	1876
9	Белик Иосиф	1876
10	Белик Конон	1876
11	Бабешко Павел	1876
12	Мирошниченко Гаврил	1876
13	Пелешук Кондрат	1876
14	Попович Сила	1876
15	Попович Михаил	1876
16	Полосмак Григорий	1876
17	Петух Петр	1876
18	Петух Максим	1876
19	Тванченко Степан	1876
20	Федоренко Тарас	1876
21	Пивоваров Архип	1877
22	Богомаз Петр	1877
23	Богомаз Савва	1877
24	Богомаз Семен	1877
25	Демченко Спиридон	1877
26	Загайка Лаврентий	1877
27	Несин Дмитрий	1877
28	Несин Кузьма	1877
29	Стрельников Александр	1877
30	Целовальников Иван	1878
31	Олейников Павел	1883
32	Косяков Тимофей	1886

№ п/п	Фамилии и имена	Год приписки
33	Оленченко Егор	1886
34	Овсянников Федор	1886
35	Михура Гавриил	1886
36	Панасенко Максим	1886
37	Хилаев Ананий	1886
38	Чапенко Яков	1886
39	Тупицын Константин	1887
40	Пышноград Ефим	1887
41	Марухин Иван	1887
42	Задорожный Григорий	1887
43	Ежелый Трофим	1887
44	Губин Андрей	1887
45	Мищенко В.В. полковник	1898
46	Бритвенко Ефим	1908

СПИСОК НАЧАЛЬНИКОВ СТАНИЦЫ
И СТАНИЧНЫХ АТАМАНОВ
с 1864 г. по 1914 г.

№ п/п	Фамилии и имена	Звание	Годы правления
<i>Начальники станицы</i>			
1	Косякин М.	есаул	1864–1867
2	Корниенко Е.	урядник	1868–1873
<i>Станичные атаманы</i>			
1	Фоменко А.	урядник	1874
2	Косякин В.	урядник	1875–1879
3	Згонников И.	урядник	1880–1885
4	Барабаш Д.	урядник	1886–1888
5	Филатов Т.	урядник	1889–1895
6	Червонный Д.	урядник	1896–1898
7	Полосмак Г.	приказный	1899–1902
8	Овсянников Ф.	казак	1903–1905
9	Полосмак Г.	приказный	1906–1909
10	Костюк Т.	урядник	1910–1911
11	Полосмак Г.	приказный	1912–1914

СПИСОК УЧИТЕЛЕЙ В СТАНИЦЕ КАБАРДИНСКОЙ
с 1873 г. по 1914 г.

п/п	Ф. И. О.	Должность	Примечание
1	Евтерев Михаил Филимонович		
2	Кожемякин Даниил		
3	Грибов Роман Афанасьевич		
4	Нацкин Емельян Николаевич		
5	Несин Яков Мионович		
6	Лещенко Раиса		
7	Понамаренко Федор Иванович		
8	Иванник Георгий Давыдович		
9	Факов Георгий		
10	Пучкин		
11	Михайлов Тихон Неронович		
12	Ильин Иван Иванович		
13	Белевский Павел Николаевич		
14	Халанский Иван Иванович		
15	Верховцев Василий Александрович		
16	Волобуева Елена Ивановна		
17	Никитенков Филипп Терентьевич	заведующий	1905–1914
18	Чейкин Прокофий Семенович	2-й учитель	1909–1910
19	Никитенкова Мария Гавриловна	2-я учительница	1910–1914
20	Остроумова Антонина Степановна	3-я учительница	1913–1914

СПИСОК ПЕРВЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ
СТАНИЦЫ КАБАРДИНСКОЙ

(МУЖЧИН, ОСТАВШИХСЯ В ЖИВЫХ КО ДНЮ ПРАЗДНОВАНИЯ
50-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ 8 НОЯБРЯ 1914 Г.)

№ п/п	Фамилии и имена	Возраст	
		в 1864 г.	в 1914 г.
1	Евламов Пахом Петрович	31	81
2	Головченко Марк Тимофеевич	19	69
3	Шевцов Прокофий	19	69
4	Косякин Василий Михайлович	18	68
5	Остроухов Даниил Даниилович	17	67
6	Пергордсев Евдоким	17	67
7	Лункин Никита Захарович	17	67
8	Грич Фома Гордсевич	15	65
9	Чудиков Сергей Денисович	15	65
10	Барабаш Даниил Михайлович	14	64
11	Резниченко Иван Григорьевич	13	63
12	Згонников Александр Михайлович	13	63
13	Конорезов Иван Дмитриевич	13	63
14	Бульбин Карп Дмитриевич	12	62
15	Дементьев Тарас	9	59
16	Кузин Никита Матвеевич	9	59
17	Евтеев Иван Михайлович	8	58
18	Бардак Семен Максимович	5	55
19	Лункин Ермолай Захарович	5	55
20	Резниченко Конон Григорьевич	4	54
21	Червоный Денис Парфенович	4	54
22	Нацкин Давыд Афанасьевич	4	54
23	Ершов Иван Дмитриевич	4	54
24	Приемченко Поликарп	4	54
25	Калаушкин Прокофий	3	53
26	Котелевский Филипп Петрович	3	53
27	Резниченко Петр Григорьевич	2	52

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
О 50-ЛЕТИИ (1864—1914 гг.)
НАСЕЛЕНИЯ
СТАНИЦЫ ХАДЫЖЕНСКОЙ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ЗАВЕДУЮЩИМ ХАДЫЖЕНСКИМ
ДВУКЛАССНЫМ СТАНИЧНЫМ УЧИЛИЩЕМ
Г.С. СИРОТОЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ ¹

«...Мы ², будучи призваны для служения на пользу населения, считаем нравственным долгом напомнить вам, господа старики, о воздании должного как живым, так равно умершим. А для того, чтобы отпраздновать 50-летний юбилей станицы с разумом, по нашему мнению, следовало бы избрать особый комитет для выработки проекта празднования этого юбилея, а также и для собирания исторических материалов, из которых можно было составить молодому поколению очерк или общий рассказ о былом».

Общество, выслушав означенное заявление, вполне согласилось с мнением вышеуказанных лиц, а потому приговором своим от 29 сентября 1913 года за № 183 избрало в названную комиссию учителей: Григория Сергеевича Сироту, Михаила Ивановича Муринова, учительницу Дарью Федоровну Воронкову; урядников: Алексея Григорьевича Багринцева, Ивана Абрамовича Студенцова, Еремея Михайловича Студенцова, Филиппа Борисовича Лапина, Андрея Алексеевича Пестича, Федора Андреевича Шелиха, Матвея Ивановича Василенко, Стефана Архиповича Красюкова, Терентия Самойловича Бердникова, Ефрема Марковича Бердыша и казаков: Ивана Михайловича Санина и Василия Ефремовича Бердыша.

На обязанности этой комиссии лежало представление обществу всех проектов, касающихся к делу по празднованию юбилея, на общее заключение. Была представлена масса проектов, но общество решило по недостатку средств осуществить лишь постановку бюста-

¹ На титульном листе рукописи пометы: «Исправления и изменения в очерке сделаны гг. Матвеевко К.У. и Пантелеевым Г.П. Гор. Хадыженск, 1964 г.». Ниже: «По свидетельству учительницы-ветерана Белоусовой Мары Ильиничны, высказанному в январе 2000 г., это учителя шк. № 8 Матвеевко — директор школы и Пантелеев Григорий Павлович». Помимо этого, в рукописи указаны разночтения по варианту некоего В.А. Красюкова, внесенные В. Иевлевым.

² В рукописи начало предисловия, по-видимому, утрачено. Листы 1—2 и 3—4 перепутаны между собой. В результате окончание предисловия оказалось неудачно вставленным в текст первой главы.

памятника Императору Александру Второму³, с царствования которого станица Хадыженская начала свою жизнь.

Другой проект осуществился составлением настоящего очерка, каковой состоит из пяти частей. В первой части выяснены причины Кавказской войны, ее продолжительность, упорство и последствия. Во второй части говорится о стремлении начальства к скорейшему заселению нового края, о переселении казаков на новые места, об их впечатлениях жизни. Третья часть дает описание административной и общественной жизни с начала заселения до настоящего времени, народного образования. В четвертой я выяснил свои личные наблюдения и пожелания станичникам, и в пятой части помещены список первых переселенцев, песни казаков и молитвы суеверных людей.

[Работая над этим очерком, я во всем прежде всего старался быть строго справедливым, и потому все сообщенное мною в настоящем очерке основано на исторических данных, добытых мною в Войсковом архиве из дел Хадыженского правления, и только отчасти пользовался посторонними сведениями.

Заканчивая настоящее предисловие, осмелюсь сказать любезному читателю, что труд мой, быть может, некоторых не удовлетворит чем-либо, и это понятно — ведь данную работу мне поручили очень поздно, времени для обработки очерка оставалось очень мало, и очерк вышел наскоро, а потому промахи и недомолвки извинительны]⁴.

Г. Сирота

³ Исправлено в тексте рукописи. Было «Первому».

⁴ Текст восстановлен В. Иевлевым по рукописной записи, выполненной Г. Сиротой. При этом ниже помещен комментарий следующего содержания: «...<неразборчиво> по варианту очерка Г. Сироты, ...<неразборчиво> Красюковым В.А., хранящегося у него в ...<неразборчиво>, распечатка которого хранится в Хадыженском казачьем обществе у писаря Д.В. Иванова».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БОРЬБА РОССИИ
С НАРОДАМИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Издревле наши деды,
Прорубаяся в горах,
С громом битвы и победы
Шли вперед за шагом шаг.

Так говорится в песне генерала Сафонова. Остановимся на этих исторических словах и постараемся по силе возможности разобраться в них, постараемся узнать, что именно заставило автора вылить в песне подобные слова. Может быть, это был просто плод его ума или это подсказала ему вся истина событий времен генерала Сафонова.

В настоящем 1914 году исполнилось ровно 50 лет, когда в трущобах Западного Кавказа в последний раз волной прокатились и где-то замерли боевые выстрелы, а вслед за ними был приобщен к владениям Русских царей и тот Кавказ:

...Где птицы щебечут, где скачут олени.
А там уж и люди гнезятся в горах⁵,
И ползают овцы по злачным стремнинам,
И пастырь нисходит к веселым долинам,
Где мчится Арагва в тенистых берегах,
И нищий наездник таится в ущелье...

(А.С. Пушкин)

Этот момент не только дает нам право, но и обязывает нас вспомнить былое, т. е. то, что здесь происходило пятьдесят лет тому назад.

⁵ Данная строка стихотворения в тексте рукописи искажена: «Где люди гнезятся в горах».

В 1864 году близ укрепления Хадыжи по воле Государя Императора Александра II была населена станица Хадыженская. Не правда ли, как скоро и легко сказано. Кажется, как будто и станица так же скоро, по щучьему велению выползла из земли со всеми домами и их обитателями и стала называться Хадыженской. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Так, как в данном случае.

Прежде чем поселиться на сказанном месте, нашим предкам пришлось немало претерпеть разных лишений и несчастий. Надо было перенести на своих богатырских плечах всю тяжесть Кавказской войны, продолжавшейся более 60 лет. Непокойные полудикие народы Кавказа, слывшие под общим названием «азиаты», издревле не давали покоя южному краю России своими дерзкими грабежами и разбоями. Русские императоры всегда стремились успокоить их, жить с ними в мире, неоднократно заключали с ними мирные договоры, разные соглашения, но они никогда их не выполняли. Русское правительство, по воле своих государей, после долгого терпения применило к ним карательные меры, которых азиаты, несмотря на свою стойкость и храбрость, не выносили и подавались все дальше и дальше в глубь непроходимых лесов и недоступных гор. Русские шаг за шагом шли за ними. Вот как говорят об этом в своей песне чеченцы:

Мы в леса, мы в горы,
Русский царь за нами.
Режут нас, рубят нас,
Колют штыками...

(Перевод)

Однако чем дальше они уходили в горы, тем труднее было с ними бороться. Каждый куст, каждая горка или каждая расщелина в ней, представляющая прекрасное укрытие для засады, порождали перестрелку, и чем гуще был лес, чем пересеченнее местность, тем сильнее было сопротивление сильного врага. Неужели же мы в этой сытости, в этой сутолоке житейской забудем своих храбрых стариков, славой которых гордимся, теперь выкрикивая в песне:

Гремит слава трубой
Мы дрались за Лабой...

Смеем думать, что нет. Ведь земля, на которой мы спокойно живем, полита кровью наших предков, которая вопиет к нам.

Раздутый Шамилем фанатизм, жажда мести «гяурам» не давали покоя ни горячим джигитам, ни отчаянным головорезам-абрекам, которые и днем, и ночью залегали в непроходимых кустах, камышах и других зарослях, выжидая неосторожного смельчака-казака, отбившегося от своих, поражая его либо острой шашкой, либо меткой пулей. Иногда нападали на мирных казаков, работающих в поле, забирали скот и угоняли себе в аулы вместе с хозяином, откуда выпускали только за большой выкуп. Не могущих же внести выкупа держали в рабстве у себя или продавали в неволю в Турцию.

Всю прелесть азиатского плена пришлось испытать и нашему достопочтенному старику Ивану Михайловичу Санину, который попал в плен при следующих обстоятельствах.

Будучи еще пятнадцатилетним юношей, Иван Михайлович 9 ноября 1855 года со своей теткой выехал из станицы Николаевской Кубанской области в поле за сеном. Неожиданно для них из-за курганов выехала партия черкесов, схватила тетку и племянника, а также лошадей и увела за Кубань, изловив на пути еще четырех неосторожных казаков. Всем им предложили выкуп, но никто на него не соглашался. Тогда черкесы увезли их в горы и распродали в разные места другим черкесам.

Иван Михайлович попал к одному турецкому генералу из черкесов по имени Смеиль Брекиев Зевич, проживающему между Сочи и Головинским укреплением. Через полгода он был вновь продан другому черкесу, у которого около девяти лет пас овец. Тут Иван Михайлович познакомился с соседом-черкесом, заклятым врагом нового хозяина, который увез Ивана Михайловича через Туапсе, Паук, Крымскую и Абин и тут же променял его на богатого черкеса, бывшего в плену у русских.

Но не всякому выпадало счастье без выкупа уйти из плена. Многим пришлось навеки распрощаться с родными, свободой и дорогой Родиной. Не одному казаку, не одной казачке пришлось поплатиться жизнью в турецкой неволе. Однако подобные случаи азиатам не проходили безнаказанно, и всякий раз озорники получали должное возмездие со стороны казаков. По пословице «долг платежом красен» казаки всегда долги уплачивали с избытком. Как только получали известие о подобных случаях, ка-

заки немедленно били тревогу и выступали в погоню, нападали на черкесские аулы, разбивали и жгли все дотла.

Подобные расчеты за свои проказы не по нутру приходились горцам, им в конце концов волей-неволей пришлось смириться. Осенью 1863 года почти весь Северный Кавказ и часть южного склона Западного Кавказа были уже в руках русских войск и только убыхи и шапсуги, занимавшие береговую полосу Черного моря, оставались непокоренными. Но в мае месяце 1864 года и последние пошли на мир, причем просили дать им срок лишь для выезда в Турцию.

Окончив трудную и долгую войну, русские войска смело и громко могли сказать всему свету:

Край гордый мы весь покорили
И лавры добыли себе,
Черкеса везде победили,
Конец положили беде.

(И.С. Безридный)

Русское правительство, не желая разорения покоренного народа, дало черкесам право либо поселиться на хороших землях близ реки Кубани, либо удалиться в Турцию. Большинство их потянулось с семьями и со всем скарбом к берегу Черного моря, откуда их на пароходах переправили в турецкие владения.

Россия свободно вздохнула всею своею могучею грудью, и мирные жители нового края принялись за свой любимый труд на политых кровью полях. Застучали топоры, плуги, лопаты, зазвенели серпы, косы, полились звонкие разудалые песни казацкие:

Царит тишина на Кубани
Лишь буря порою шумит,
Не слышно тревог в барабаны,
И пушки в боях не гремят.
Минула кордонная служба,
Не стало постов боевых.
С черкесом условлена дружба,
Минула нужда в часовых.

(И.С. Безридный)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРЕХОД НА НОВЫЕ МЕСТА, НАСЕЛЕНИЕ
СТАНИЦЫ И ЖИЗНЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Итак, на Западном Кавказе наступило затишье. Оставалось только торопиться с заселением новых земель русскими людьми, чтобы горцы не допускали мысли о возвращении потерянных владений. Чтобы заселение и успокоение края шло успешнее, правительство [распорядилось] не медля заселять покоренные земли охотниками или по жребию казаками из Черноморья, казаками других войск, крестьянами из внутренних губерний России и женатыми нижними чинами регулярных войск, служащими из Кавказа.

К исполнению этой задачи правительство приступило еще с 1861 года и продолжало вплоть до 1864 года. В 1863 году наказной⁶ атаман Кубанского казачьего войска Сумароков-Эльстон предложил желающим охотникам добровольно занять земли, лежащие за Кубанью до реки Пшиша. Охотникам было предложено, на основании Высочайше утвержденного 10 мая 1862 года положения комитета о заселении предгорий западной части Кавказского хребта, занять в потомственное владение до 10 десятин земли и кроме того дать каждому из них подъемных 170 руб. при прочем порционном довольствии на всю семью в течение трех лет. Желающих, однако, было очень мало, и только жребий решал судьбу переселенцев, из которых более зажиточные, не желая расставаться с насиженными местами, нанимали вместо себя других

⁶ В тексте ошибочно: наказанный.

наемщиков. Наемщики за согласие переселиться брали с нанимателей кроме порционного довольствия еще и до 500 руб. деньгами.

В 1864 году было назначено к заселению 54 пункта, в какие вошла и наша станица Хадыженская. В марте — апреле 1864 года войсковое начальство циркулярно предписало о выступлении переселенцев на новые земли эшелонами. Для этого было приказано собраться в известные сборные пункты. Сборным пунктом для нашей станицы была назначена станица Мартенская.

Настали минуты выступления в поход. Казаки собрали все свои пожитки в повозки с напыленными на них будками, усадили рядом с пеструшкой курочкой и кошечкой-судомоечкой своих деток, привязали сзади возов по корове, а рядом Серка или Рябка, помолились Богу и двинулись в путь-дорогу.

Неудержимые горькие слезы неимоверно душили и выступающих, и провожающих, сколько убийственных картин рисовалось в голове каждого отправляющегося на тот каторжный Кавказ. Женщины своим душу надрывающим криком терзали сердце казака на части, и не один казак, закаленный в боях, тайком проронил стыдливую слезинку. Но делать нечего, надо было ехать и привыкать к новым местам.

Первая партия переселенцев в количестве 59 семей при двух офицерах пришла в назначенное место в первых числах мая 1864 года. Затем с 1 июня по 2 июля еще прибыло 28 семейств, далее с 12 июля по 1 августа поступило 17 семейств, и 2 августа пришло 19 семейств. Все эти семейства составили 718 душ обоого пола. В 1869 году добавилась 31 семья из упраздненной станицы Гунайской. Список всех переселенцев сказанных выше партий помещен в конце очерка.

Плановые места для первых поселенцев нарезали впереди укрепления Хадыжи. Укрепление это находилось на высокой круче правого берега реки Пшиша, на расстоянии 4 верст вниз по течению от впадения в нее реки Тушепс. По укреплению Хадыжи и станицу называли Хадыженской. Она раскинулась в углу двух рек Пшиша и Тушепса, текущих по направлению к северу, в соседстве: с северо-востока станицы Кубанской (18 верст), с востока станицы Апшеронской (21 верста), с юго-востока станицы Нефтяной (12 верст), с юго-запада бывшей станицы Гунайской (ныне село Гунайское, 15 верст), с запада станицы Куринской (ныне хутор Хадыженский, 12 верст) и с севера станицы Кабардинской

(9 верст). С юга и востока станицу загородили длинные отроги Кавказских гор, которые защищают ее от южных и восточных ветров, и только длинное ущелье, тянущееся дугою с запада на север, дает доступ с запада теплым «морьякам», приносящим с собою разные простудные болезни, а с севера — холодным северным ветрам, которые иногда уничтожают весною цветение плодовых деревьев. В общем станица населена хотя и не в особенно красивом месте, но сравнительно удачном. Вместе с населением станицы были приняты меры и к [ее] благоустройству. Из крепости был переведен в нее штаб полка; была основана окружная центральная лечебница, аптека и назначен туда доктор.

Неприветливым показалось новое место первым поселенцам. Недоверчиво и пугливо смотрели они вокруг себя, да и их самих как будто бы все здесь пугалось. Кругом лишь глушь, тишина и скука. Только оставшиеся и одичавшие азиатские кошки пугливо шныряли то туда, то сюда, подозрительно осматривая новых непрошенных гостей, да собаки встречали своим пугливым и вместе с тем злым лаем или жалобным протяжным воем, зовущим своего утерянного хозяина ⁷.

Однако некогда было считаться с этикой встречи и приветствием гостей, надо было немедленно приняться за устройство своего гнездышка. Живо закипела дружная работа, проворно заработали казачьи руки топором, пилою, как, бывало, работали ружьем и шашкою при встрече с врагом.

Первые жилые помещения поселенцев состояли из шалашей, сделанных из хвороста и травы, которые были устроены у раскидистого дуба, стоявшего на том месте, где теперь поставлен памятник Царю-Освободителю.

Когда глаза переселенцев привыкли к окружающей местности, они стали ездить в покинутые аулы (села) «на добычу». Езда на добычу была прибыльна, так как в аулах они находили многое для себя необходимое, как то: плетеные закрома для зернового хлеба и муки, кадушки, медную посуду, кованые сундуки, круглые деревянные на низеньких ножках столы, арбы и пр. ⁸ Но при

⁷ В тексте рукописи помета: «из аула Хададжук [Добавлено по Красноюкову. Иевлев]».

⁸ В тексте рукописи помета: «аулы Хададжук, Полба, Татарская застава».

таким добытым имуществом оставаться в шалашах все-таки не было никакой возможности, надо было готовить более или менее основательное жилище.

Чтобы не было беспорядка в постройке жилых домов, командир 27-го конного полка Кубанского войска [распоряжением] от 2 июня 1864 года за № 1 приказал строить дома на нарезанных планах в таком порядке, чтобы дома были из двух комнат, разделенных между собою небольшими сенями, и чтобы непременно три окна вышиною не менее 5 четвертей и 3 четвертей ширины выглядывали на улицу.

В лето уже готовы были несколько домиков. По статистическим сведениям, за тот же год к 15 октября уже числилось 96 домов отстроенных, 11 начато постройкой и 15 неоконченных. Некоторые из жителей хотели было поставить на скорую руку турлучные дома, но 18 июля того же года за № 456 последовало циркулярное сообщение, воспрещающее возводить постройки из турлука, «а строить непременно рубленные».

Одновременно с возведением построек жителей строились и общественные здания. Обидно только то, что дома просветительные, как, например, молитвенный дом, школа и другие, возведены были гораздо позже питейных домов. Человеческие шакалы или верные кровожадные пиявки плотно присосались к народному карману и никак от него не отставали даже в самые тяжелые минуты. Они, эти исконные враги, усердно старались спаивать удальца казака этой «проклятой сивухой». Чтобы не быть голословным, укажу на сведения станичного правления за 1864 год, где видно, что первый «кабак» был открыт 28 июня того же года мещанином города Майкопа Григорием Суриным, который вскорости же был оштрафован акцизным надзором (конечно, за «доброкачественность» столового вина) на 3 руб. 75 коп., молитвенный дом был начат постройкой гораздо позже и окончен только в 1865 году в сентябре месяце.

Размеры выкачивания народных денег из карманов станичников в мощну кабатчиков, как видно, приняли грандиозные размеры. Это видно из того, что начальство поспешило отдать против них соответствующие распоряжения. Когда станичному правлению был сделан запрос о числе питейных заведений и числе душ народонаселения, то — о ужас! — оказалось: по 31 декабря 1864 года было три «духана», а уже к 17 июля 1865 года

при 634 душах населения обоего пола в станице процветали шесть питейных заведений. Злачные места выростали точно грибы после дождя.

Оставим, однако, человеческое зло и рассмотрим все бедствия, ниспосылаемые на пришельцев самою природою. Как только стали поспевать плоды в лесах, переселенцы с жадностью набрасывались на них. От несвоевременного, чрезмерного употребления плодов, от употребления зараженной неприятелем воды в источниках, забитых иногда войлоком, камнями и всякою другою дрянью, к тому же и резкой перемены климатических условий и прочих казаки сильно начали заболеть малярией (болотной лихорадкой), тифом и прочими болезнями.

Болезни делали страшные опустошения в семьях. Некоторые семьи вымерли поголовно. Бывали случаи, что больше некому было [их] проводывать, мертвые тела лежали по два-три дня никем не замеченные. О том, как велика была сила эпидемий, красноречиво свидетельствуют сведения станичного правления, подаваемые командиру полка. Так, например, в 1864 году за сентябрь месяц умерло 37 душ обоего пола, за октябрь — 38 и т. д. Из ведомости⁹ от 11 мая 1867 года, поданной Хадыженским станичным правлением при проезде через станицу Его Императорского высочества наместника кавказского Михаилу Николаевичу, видно:

в 1864 г. к 1 мая состояло	668 душ обоего пола	умерло	82	¹⁰
в 1865 г. к 1 мая состояло	617	»	»	умерло 63
в 1866 г. к 1 мая состояло	584	»	»	умерло 62

Из этого краткого отчета видно, что число жителей не увеличивалось, а уменьшалось, следовательно, рождаемость не покрывала смертность. Население станицы таяло, как свеча от огня.

С таким страшным бичом поселенцев вступили на борьбу и правительство, и само общество. Начальство прежде всего приказало (см. приказ от 20 июня 1865 г. № 20958) «построить общественную баню с разделением на 2 половины: мужскую и женскую, в которую жители должны были ходить мыться каждую субботу».

⁹ Исправлено в тексте рукописи. Было «ведомства».

¹⁰ В тексте рукописи отмечено противоречие: «Первые 59 семей были лишь в первых числах 1864 г. Возможно, люди умирали в пути».

Ранее того приказом по станицам 27-го конного полка от 12 января 1865 года за № 2 начальник области предписал начальникам станиц: «Предписываю неукоснительно ¹¹ наблюдать всеми возможными мерами и употреблять все возможные средства к сбережению здоровья... и непременно приказывать дежурным по станицам ежедневно осматривать все семейства жителей и о всем случившемся докладывать станичным правлениям...» Медицинскому же персоналу также вменялось в обязанность быть ближе к народу и внимательно относиться к своим обязанностям.

Подобные распоряжения вызваны, конечно, не простыми явлениями и не единичными случаями болезни, а вопиющими фактами. Так, например, полковой лекарь г. Вановский в своем отчете от 11 января 1864 года за № 10 об осмотре домов станицы Куринской уведомляет высшее начальство: «В станице Куринской одна женщина четыре дня лежала мертвою в землянке и в грязи и без всяких посторонних видов на могущее быть когда-либо погребенной, а рядом с ней лежал ее муж в последней ступени болезни...»

Сами же жители, дабы уменьшить число заболеваний, в 1867 году в апреле месяце постановили приговор, коим положили: «плоды собирать никак не раньше 1 августа, как в предотвращении болезней, происходящих от употребления в пищу... В неисполнении сего приговора должны непременно подвергаться следующим денежным штрафованием в пользу общественной вашей суммы: в первый раз — один рубль серебром; во второй раз — два рубля с посадением на двое суток в карцер; в третий раз — три рубля с посадением на трое суток в карцер на хлеб и на воду».

И так теми и другими способами и мерами, принятыми с той и другой стороны, наконец удалось добиться локализации повальной болезни.

Последствия вышеказанных «прелестей», а также продажа за бесценок имущества на старом жительстве, далекий переход и тяжелые работы по устройству своего гнездышка не могли не повлиять на материальное состояние казака. Страшная беднота наложила свою тяжелую печать везде и всюду: не хватало средств и сил приобрести самое необходимое, как, например, хлеб и

¹¹ В тексте ошибочно: неупустительно.

одежду. В силу таких обстоятельств правительству пришлось выдать получаемого переселенцами порционного довольствия продолжить еще на один год. Таким образом в течение четырех лет получили на каждую душу по два четверика муки и полутора гарнца крупы в треть года или по 3 руб. 11 коп. деньгами и сверх того по 5 руб. на содействие для постройки общественных зданий. Однако трудно было есть этот хлеб. Переселенцы, несмотря на дороговизну постороннего хлеба, предпочитали получать деньгами, так как мука интендантского заготовления в большинстве случаев была испорчена и с разными насекомыми. Что это было так, ярко и красноречиво говорит нам предписание начальника Кубанской области командиру 27-го конного полка от 28 августа 1865 года за № 26307 об уничтожении муки в Хадыженском хлебном магазине. В этом документе дословно сказано: «Мука эта такого качества, что бесполезно было бы приискивать выражения для точного ее описания, достаточно сказать, что это не мука, а вонючий навоз с огромным количеством червей и других насекомых, по развитию которых безошибочно можно судить о давней порче этой муки».

Муки этого качества оказалось 2440 четвертей (см. отношение войскового штаба от 6 августа 1865 г. № 4547), какую решили было пересеять и раздать населению, но ее не только люди, но и свиньи плохо переваривали. Такие «великолепные» плоды хозяйничанья интендантских чиновников Хадыженского продовольственного магазина были не единичны. Подобный факт был и в Гойтхском хлебном магазине, где четверть муки при продаже ценилась в три копейки.

Правда, до прихода переселенцев на новые места земли свободной не было. Много пахать и сеять можно было кому и сколько угодно, да и урожаи были хороши, можно было бы иметь в достатке и своего хлеба, но вот беда: помимо прицепившейся к казаку бедности еще «негодный басурман» не давал свободы приобретать его. Много еще рыскало по горным трущобам разбойников-черкесов, не дававших покою мирным казакам при [проведении] насущных сельскохозяйственных работ. Теперь они перестали уводить русских в плен, но зато занялись исключительно грабежом и воровством рогатого скота и лошадей. Казаку ни на минуту нельзя было отойти от своего скота, нельзя было одному отъехать от своих. Многим смельчакам, рискнувшим выехать в

одиночку в лес или поле, пришлось дорого поплатиться за свою уверенность в безопасности. Часто бывало, что подобные лица возвращались домой с одним кнутиком, а то в большинстве и вовсе не возвращались. Такие случаи были и в станице Хадыженской, каковые я привожу ниже.

14 октября 1865 года казак Никита Кашеев и его работник малолеток Семен Горбань поехали в лес по направлению к станице Гунайской за еловыми брусьями. В одной из балок на них напали семь «хищников-азиат». Никита Кашеев соскочил с передка и убежал в станицу дать знать о нападении злодеев. Малолеток Горбань бросился было в чащу леса, чтобы скрыться от разбойников, но не успел, хищники догнали его и зарезали кинжалом.

Другой случай был в 1867 году 14 июля. Казак Сергей Кроха выехал на обычные полевые работы. Среди дня на него напали бродячие черкесы с целью завладеть его быками. По обстоятельствам дела видно, что Сергей Кроха не пожелал добровольно расстаться со своею трудом нажитою «худобою», пустился в неравную борьбу, в каковой был зверски убит в балке (яр) черкесами. Эта балка существует под названием «Крадина балка».

Грабители ничего не оставляли, брали все, что можно было взять и использовать. Так, например, с 3 на 4 июля 1868 года «хищники» в количестве четырех человек ночью пришли на ток казака Антона Бережного, устроенный в поле, и забрали чистую пшеницу, вымолоченную из 75 снопов.

Да, край был еще не совсем мирный. Вот как говорит про старое время войсковой старшина Г.В. Кржижановский маленькой внучке в своем стихотворении к 50-летию Кубанского Мариинского женского института:

...Край тогда не мирный
На Кубани стоял.
Неприятель один
За рекою гулял.
Приходилось посты
Днем и ночью держать,
Жен, детей, матерей
От врагов защищать.
И в те поры казак
Почти дома не жил,
Над рекой в камышах
Он врага сторожил.

И с хозяйства тогда
Коня с шашкой знал.
А винтовку, кинжал
Как жену обнимал.
По станице пройтись —
Пусто было кругом.
На жену и на мать
Оставался весь дом.

Такая суровая и тяжелая жизнь минувших дней поразительно точно вылилась в песнях казака: во многих, точно в зеркале, ярко отражается прошлая жизнь. Вот одна из таких песен:

Говорят: Кавказу бац!
И Чечне не воевать.
Ну, нас грабят очень часто,
И нет сил орду унять.
День работаешь, потеешь
И стоишь всю ночь с ружьем.
Услышит шорох, оглянется —
«Бац» с ружья, его уж нет:
Часовой на землю рухается,
А скотины след простыл.
Не проходит одной ночи,
Чтобы тихо обошлось.
Бьют тревогу, что есть мочи.
Знать, там драка началась.

(Из песен старых казаков)

Так приходилось нашим старикам добывать себе кусок хлеба. Зато принятыми решительными мерами со стороны начальства и самих казаков грабители постепенно были либо уничтожены или совсем вытеснены из гор. С ними вместе прошло и все прочее: все миновало, наступили новые времена, настали дни полного покоя.

Быстро стали увеличиваться размеры пахотных и сенокосных площадей и в особенности у зажиточных казаков, у которых аппетиты на захват земли разыгрались было не в меру широко, благо, что земли не делили, пахали и косили кто сколько мог захватить. Но скоро областное начальство обратило на это внимание и прекратило самозахват, а приказало делить землю на паи.

Большое количество чистых мест, великолепные травы и изобилие медоносных растений дало возможность жителям скоро

развивать скотоводство, овцеводство, свиноводство и пчеловодство. Пчеловодство, несмотря на примитивное и варварское ведение его, давало хорошие доходы, но с течением времени количество трав и цветов, а также и качество [их] стали уменьшаться. Пчеловодство постепенно стало падать. Домашний скот часто подвергался повальному падежу (сибирская язва, метлица, чума и пр.), и скотоводство развитием приостановилось. Надо было придумывать другие источники жизни.

Природа щедро обогатила данную местность стройным красивым и богатым лесом: дуб, бук, граб, осина, ясень, липа, карагач, береза, каштан, чинар, пихта, сосна и пр. Зазвенели, застучали по девственному лесу топоры, задрожал лес. Казаки безжалостно и беспощадно вырубали лучшие бревна и тащили в степные станицы за реку Белую и на Кубань, где воз лучшего леса продавали иногда за два-три рубля. Лес стал главным источником жизни жителей. Лесное хищничество приняло колоссальные размеры. Пришлось его сократить.

Так, в приказе наказного атамана Кубанской области от 15 сентября 1865 года за № 2868 по 27-му конному полку говорится: «Слухи о самых варварских поступках жителей к дарам природы убеждают меня, что и со стороны лесных властей нет достаточного наблюдения за прекращением сих беспорядков и т. д.», а поэтому [атаман] приказывает: «восстановить немедленно денежный штраф в пользу церковной схимы за всякую самостоятельную порубку в следующем размере: за всякое срубление фруктового дерева — 10 руб., за обыкновенное — 6 руб., за обломанное дерево или нескольких сучьев — 3 руб. В случае неотыскания виновных штраф выплачивается всем станичным обществом!».

Принимались и более крупные меры. Циркулярным распоряжением областного начальства от 15 ноября 1866 года за № 28842 запрещена была вырубка леса с промышленной целью и только для развития в области лесного кустарного промысла разрешили вывозить готовые изделия: ободья, колеса, грядки, чашки, бочки, кадки и прочее. Но уничтожение леса не прекратилось, наоборот, еще больше развилось. Как один и тот же продукт, но только под разными соусами и прочими приправами сдается в большом количестве, так и лес в тесаном, строганом, колотом, распиленном, гнудом и прямом видах вывозил-

ся миллионами, а кустарного промысла все-таки по настоящее время что-то не заметно.

Обилие фруктовых деревьев, как то: груш, яблонь (кислиц), черкесских бергамотов (гуль) и кустов: кизила, алычи, терну и проч. — давало большое подспорье в бюджете казака. Плоды и в сыром, и в сушеном видах вывозились также в степные станицы и менялись большей частью на зерновой хлеб.

В лесах много водилось диких кабанов, коз, оленей, медведей, куниц, лисиц, волков и других зверей. Их так было много, что стоило лишь только выйти казаку с ружьем на полверсты за станицу, как зверь сам приходил в руки к охотнику. По опушкам леса было много куропаток и фазанов. Вся эта дичь давала казакам хороший мясной и меховой промыслы, но опять-таки беспорядочность и безвременность в охоте привели к полному истреблению дичи: остались на радость и утешение станичников одни только волки, задающие летними вечерами свои унылые концерты.

В реках, свободных от разных гатей и плотин, водилось много разной массы рыбы, например: больших размеров сомы, карпы (сазаны), головни, шамаи, чернопузы и много другой мелкой рыбы, которую жители ловили и убивали оружием для личного употребления.

Хлебопашество и огородничество всегда занимало и занимает среди прочих занятий казаков первое место, но большое количество атмосферных осадков, а также быстрый и резкий переход от холода к теплу и обратно пагубно влияет на урожаи. Урожай иногда очень хорошие, но всегда случаются они тогда, когда казаки наименее сделают своих посевов.

Всей земли в настоящее время на 442 паевые души приходилось 14 279 дес. 950 кв. саж., из них пахотной 150 дес., сенокоса — 950 дес., остальная земля (большая часть) под лесом, потом под кустарниками и зарослями, а часть под небольшими полянами, служащими толочной землей для выпаса скота.

Народонаселение станицы состоит из двух сословий: казаков и иногородних. В данное время (1914 год) казаков насчитывается 379 дворов с 1552 душами обоого пола (мужчин — 761, женщин — 791), а иногородних — 419 дворов с 826 душами обоого пола (мужчин — 482, женщин — 394). Еще есть иногородние, проживающие временно (427 душ). Иногородние, живущие оседло, занимаются торговлей, ремеслами и земледелием. Прочие ино-

городские служат в наймах на нефтяных промыслах, железной дороге и других местах.

Коснувшись промыслов, нельзя их обойти молчанием. И в них отметим следующие: на реке Мутнянке в $\frac{1}{4}$ версты от станицы находилась о двух поставках водяная мельница урядника Хантвергера и на реке Тушепсе об одном поставе казака Пулина. Обе мельницы были построены в 1868 году, но вскорости ввиду недостаточности воды прекратили свои действия. В настоящее время на реке Пшише устроены три водяные мельницы, которые в летние месяцы, за обмелением реки, не работают. В 1913 году была построена А. Бардышем паровая мельница, но за неимением достаточных средств она большей частью бездействует. В 1911 году был построен кирпичный завод генерал-майора П.И. Косякина, но кирпич почему-то получился плохой, и действие завода приостановилось.

Есть также нефтяные промысла. Еще с населением станицы на горе Тухо были найдены неразработанные естественные источники нефти, которые общество арендовало сотникам Бражинову, Джемеридзе и Косякину. Нелишне будет упомянуть здесь о богатстве этих источников. Отчет станичного правления за 1909 год говорит: «Из арендуемых нефтяных источников изобретается чистой нефти в сутки $11\frac{1}{2}$ кварты (3 бутылки). Всего в течение года 54 ведра $71\frac{1}{2}$ кварт, полагая за ведро по 30 коп. серебром, а всего 42 руб. 90 коп!» Потом эти источники были разработаны, сделано несколько колодцев, в каковые были вставлены железные трубы, и тогда количество нефти увеличилось до 1500 ведер в год. Однако промысел этот скоро прекратился, так как арендаторы чистили колодцы плохо, а иногда и вовсе не чистили их, и они засорились. Добывание нефти прекратилось. Только в 1909—1910 годах возобновилось вновь. Пошла усиленная кипучая «работа», появилась масса «столбопромышленников», жаждущих легкой наживы: настала «нефтяная горячка». Но унеслась на крыльях времени куда-то в безвестность эта безумная горячка, наступили дни серьезной, вполне обдуманной работы, и в результате около 40 нефтяных вышек стоят в разных местах юрта. Однако желательных результатов и до сих пор нет: нефть почти на всех вышках есть, но... плаканная.

Нефтяная горячка все же оставила после себя хорошую память. Она вздула цены на квартиры, следствием чего в станице

появилось много хороших красивых домов, увеличила доход общественной кассы до 29 тыс. в год. Нефтепромышленник В.М. Селитренников проложил около полверсты мощеной дороги в том именно месте, где жителям она была крайне необходима, устроил механическое заведение, телефон и прочее. Спасибо тебе, русская душа! Две другие компании провели два нефтепровода: один в Туапсе, другой в Екатеринодар. На них сооружены две нефтеперегонные станции, из которых одна (Туапсинского нефтепровода) за ненадобностью снесена.

Еще были восковые промысла. В 1872 году полковник Фролов заключил с обществом станицы Хадыженской на 25 лет договор на отдачу ему поверхности, лежащей по старой дороге, ведущей в станицу Нефтяную, для добывания из недр земли горного воска. Были начаты работы. Сделано было несколько шахт, но дело не развивалось ввиду незначительного залегания ископаемого материала ¹².

¹² В тексте рукописи дописано: «вернее, недостача хороших специалистов (чернилами: мнение П.Г.П.). Здесь — подчеркнуто. — Иевлев В.В.».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ
И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ
СТАНИЦЫ ХАДЫЖЕНСКОЙ

Так как Западный край Кавказа в 1864 году считался еще на военном положении, а отдельного административного управления для новых станиц не было, то все вновь населенные станицы были подчинены власти командиров полков, расположенных в ближайшей местности. Станица Хадыженская была подчинена командиру 27-го конного полка 4-й бригады Линейного войска подполковнику Степуре-Сердюкову.

В 1866 году по Указу его императорского величества государя императора 27-й¹³ конный полк был переименован в 25 конный полк (см. приказ по войску от 13 июня 1866 г. № 167/9), а в 1871 году из него образовали Урупский конный полк, почему-то потом переименованный в Линейный генерала Вельяминова.

Полковое правление по отношению к станицам в административном отношении соответствовало нынешнему управлению отдела: оно назначало начальников станиц, учителей, утверждало в должности судей, церковных старост, утверждало общественные приговоры, могло своею властью зачислять в казачье сословие иногородних лиц и проч.

Во главе управления станицей по 1870 год состояли: начальник станицы, писарь и двое судей. С 1871 года начальники

¹³ Исправлено в тексте рукописи. Было «2-й».

станци заменены выборными атаманами, причем судьи стали исполнять свои прямые обязанности, а вместо них по хозяйственной части становили должности доверенных лиц и казначея. Общественные дела решались на сходках (сборах) всеми членами станицы мужского пола, достигшими совершеннолетия. В 1891 году ввиду большого неудобства в созыве на сборы всех членов станицы полные сходы заменили выборными лицами от десятков, т. е. одно лицо от десяти дворов.

Нелегко пришлось в то время первым работникам колонизации нового края: у каждого дела было, как говорится, по горло, дремать некогда было. Но больше всего работы было полковому командиру и начальнику станицы. Командиру полка, помимо прямых его обязанностей по полку, надо было неустанно изыскивать способы облегчения устройства и дальнейшей участи переселенцев, нужно было заботиться об их здоровье, жилище, духовной и умственной пище и прочее и прочее. На все это нужен был человек с недюжинными дарованиями ума, с неутомимой энергией и непреклонной силой воли. Таким именно человеком был в то время командир полка подполковник Даниил Моисеевич Сцепура-Сердюков. Он немало положил на алтарь общего развития станицы своих физических и умственных сил и материальных средств; он подарил обществу в пользу церкви свой собственный дом, выхлопотал у высшего начальства разрешение оставить несколько полковых зданий для военных нужд, помогал жителям деньгами и прочее.

Вторым важным лицом по устройству переселенцев был начальник станицы. На это лицо возлагались огромнейшие обязанности¹⁴. Ему надо было следить за выполнением всех приказаний и распоряжений начальства, за лесным хозяйством, общественным хозяйством, санитарным надзором, наблюдать за бродячими разбойниками-черкесами, рыскавшими в горах точно голодные шакалы, и много других мелких чисто станичных семейных обязанностей. Такой почетный и вместе с тем ответственный пост возложен был на есаула Ивана Степановича Косякина.

¹⁴ В тексте: На обязанности этого лица лежали огромнейшие обязанности.

Список станичных начальников

1. Есаул Иван Степанович Косякин.
2. Урядник Иван Бураков.
3. Сотник Жуков.
4. Урядник Пр. Аф. Строкач.
5. Урядник Ст. О. Василенко.

На долю этих начальников выпали первые годы жизни станицы, которая нуждалась в заботах точно грудной ребенок, и они вынырнули, поставили на твердую почву.

Список станичных атаманов

1. Урядник Вас. П. Никитин.
2. Урядник М.И. Сивожелезов.
3. Урядник Ал. Пестич.
4. Ив.Ив. Куцкецов.
5. Казак Кар. Сав. Митин.
6. Урядник Ст. Арх. Красюков.
7. Фельдфебель Мар. Ст. Горбань.
8. Вахмистр Аф. Дан. Бондаренко.
9. Урядник Еф. Лар. Штепа.
10. Урядник Ив. Абр. Студенцов.
11. Вахмистр Аф. Дан. Бондаренко.
12. Урядник Ерем. Мих. Студенцов.
13. Урядник Алек. Григ. Багринцев.
14. Фельдфебель Анд. Алек. Пестич.
15. Урядник Мат. Ив. Василенко.

Из этих 15 человек деятельными атаманами были Афанасий Д. Бондаренко и Иван Абр. Студенцов¹⁵ (оба выбирались по 2 раза). Но особенно выделяющимся атаманом был урядник Алексей Г. Багринцев. За время его службы в должности станичного атамана построен новый обширный хлебный магазин, реставрирован заново иконостас церкви, вымощены камнем дороги некоторых улиц, открыты станичная аптека и штат фельдшера, начата постройка каменного здания под училище, он произвел опыт разведения общественных садов посредством прививки черенков

¹⁵ Так в тексте, хотя в Списке станичных атаманов под номерами 10 и 12 указаны разные лица.

на дичках в лесу. Идея разведения общественных садов благородная и весьма желательная, но ей не суждено пойти дальше своего начала, так как общество к доброму делу отнеслось не сочувственно, а у самого Г. Багринцева, как видно, не хватило силы воли убедить станичников довести начатое дело до конца. Да и трудно, почти невозможно, бороться одному против многих. Будем, однако, надеяться, что не теперь, так в скором будущем начало идей А.Г. Багринцева получит желанный конец.

Немаловажную роль в общественной жизни сыграл и этот с виду простой, малозаметный труженик, дни и ночи, быть может, посвящавший письму приказаний, распоряжений, ходатайств, в которые он выливал всю свою любовь к станичникам, прикладывая все свое знание и умение — это первый станичный писарь, урядник Андрей Иванович Устинов.

Не менее плодотворно несли свои силы, знание и умение по скорейшему благоустройству станицы священник Александр Габилитетов, станичный фельдшер Иван Игнатович Рожковский и учитель Иван Степанович Воронин. Все эти лица давно лежат в сырой земле, а память о них еще жива. Вечная память вам, незабвенные труженики, так много проработавшие на ниве народной в трудную годину на пользу и процветание дорогой нам станицы.

А сколько забот переселенцам приложило правительство! Как только осели на место первые поселенцы, тотчас же войсковое начальство позаботилось о духовной жизни: в станице был назначен церковный причт. Было немедленно приступлено к постройке молитвенного дома. Заботами причта и христолюбивых прихожан молитвенный дом был заменен в 1868 году постройкой нового обширного деревянного храма, который и по данное время стоит как живой памятник старине.

Список священников

1. о. Александр Габилитетов.
2. о. Дмитрий Александров.
3. о. Михаил Промовендов.
4. о. Павел Промовендов.

Еще был очень недолгое время какой-то священник после о. Александра, о котором ничего не осталось в памяти и сведений [я] не достал о нем.

К заслугам этих священников надо отнести тот факт, что в станице [среди] населения ее были сектанты (молокане), и секта их не распространилась, а, наоборот, уничтожилась; многие из сектантов были крещены свящ. о. М. Промовендовым, который прожил в станице около 30 лет. За пастырское служение о. П. Промовендова церковь стала принимать вид внутреннего благолепия.

Вслед за постройкой молитвенного дома заботами начальства была открыта полковая школа, куда со всех полковых станиц брали малолетков для обучения грамоте. Правда, первые учителя были не из особенных грамотеев, но и они внесли много света в темную массу народа: не один десяток юношей выпустили они умеющими читать и писать, чем принесли неоценимую услугу в дальнейшем развитии станицы.

Список станичных учителей

1. Иван Ст. Воронин.
2. Хорунжий Стромиллов.
3. Прохор Аф. Строкач.
4. Григорий Емельянов.
5. Надежда Корсун (начала служить в 1875 г.).
6. Георгий Гусев (начал служить в 1876 г.).
7. Мадам Биллер (начала служить в 1876 г.).
8. Наталия Гр. Шульга (начала служить в 1876 г.).
9. Любовь Антоновна бывшая Есаулова.
10. Владимир Вл. Абрамович (начал служить в 1886 г.).
11. Сергей Аф. Паньков (начал служить в 1889 г.).
12. Василий Егорович Журавлев (начал служить в 1896 г.).
13. Аркадий Гр. Кононов (начал служить в 1898 г.).
14. Матрена Д. Штепа (начала служить в 1899 г.).
15. Алексей Иванович Тимофеев (начал служить в 1900 г.).
16. Лука Вас. Сакунов (начал служить в 1902 г.).
17. Анастасия Иос. Маевская (начала служить в 1902 г.).
18. Федор Ив. Павлей (начал служить в 1903 г.).
19. Григорий Серг. Сирота (начал служить в 1907 г.).

По 1875 год учителями назначались урядники из полка, с 1875 года уже идут учителя со специальной подготовкой, и назначались [они] дирекцией народных училищ Кубанской области.

Из всех этих учителей оставили о себе память следующие лица: И.С. Воронин тем, что был строг и требователен, В.Е. Жу-

равлев и Ф. Ив. Павлей — постановкой певческих хоров; гр. Панькова жители вспоминают всегда с чувством глубокой благодарности за разведение школьного сада и питомника, откуда жители пользовались саженцами для своих садов; от него же многие научились делать окулировку, прививку и прищепы на деревьях.

Народное образование по восьмидесятые годы шло очень медленно, детей в школу отдавали неохотно. Родители на обучение детей смотрели как на особую роскошь, без которой можно и обойтись, а потому посещение школы детьми было весьма неаккуратно: школьное обучение походило на подобие отбывания воинской повинности. Факт этот подтверждается целым рядом приговоров в течение нескольких лет, коими дети назначались в школу, и родителей обязывали непременно посылать [их] туда под страхом ответственности либо штрафом, либо арестом в карцер.

С 80-х годов взгляд на образование изменился: детей в школу стали посылать охотнее, и не только мальчиков, но и девочек. Сильным движением к народному образованию нужно считать 1919 год, так как наплыв учащихся в этом году был так велик, что пришлось просить начальство об открытии 2-го штата учителя. Через два года вновь было возбуждено ходатайство о 3-м штате учителя, который также [был] открыт.

Естественно, что старое здание не могло вмещать всех учащихся разросшегося населения. Тогда я возбудил ходатайство перед обществом о постройке нового здания. Общество, идя навстречу народному образованию, затратило на постройку обширного каменного здания под школу и отдельного флигеля под квартиры трем учителям около 40 тысяч рублей.

В мое заведование школа заняла видное место среди других станичных училищ, что не раз было отмечено начальством. Учащиеся, благодаря стараниям учащихся, получали такую подготовку, что с ними можно было свободно разыгрывать пьесы из народной жизни. В 1913/14 учебном году учениками было поставлено три довольно серьезных спектакля, из которых один был платный, давший чистого дохода 61 руб. 40 коп., на которые я устроил научную экскурсию учащимся старших отделений при участии учащихся в города Туапсе, Новый Афон, Сухуми и обратно. Кроме того, при помощи частных лиц было поставлено четыре платных спектакля, давших публике разумное нравственное удовольствие, а училищу — материальные сред-

ства (358 руб. 30 коп.), на которые приобретена масса наглядных пособий. В то же время обращено было внимание на качество и количество школьной библиотеки.

Не упущены из виду и материальные средства училища. Помимо полученных от войска 480 руб. школа с 1914 года получает еще от казны ежегодно 1400 руб. В 1913 году школьное попечительство выхлопотало у общества новый школьный участок на «Кубанской горе», который теперь заарендован на девятилетний срок по 1015 руб. в год. Одним словом, школа в данное время как в нравственном, так и в материальном отношении стоит на должной высоте.

Чтобы поднять уровень народного образования, в 1912 году было возбуждено ходатайство о преобразовании одноклассного училища в двухклассное, каковое удовлетворено с 1 сентября 1912 года, и теперь первый выпуск учащихся с новыми, более обширными знаниями совпал как раз с 50-летней годовщиной основания станицы. Не одна сотня малышей придет в этот драгоценный храм науки — этот живительный источник духовного и умственного богатства утолить жажду знаний.

Знание могучее, знание святое,
Много ты пользы и силы даешь,
Сеешь ты семя свое золотое,
Тьму расторгаешь и к свету ведешь.
Все, что родное, что сердцу так мило,
Ты научаешь нас свято любить.
Цепи невежества ты сокрушила...
Можно ль тебя не любить, позабыть.
Ходишь по суше ты, ходишь по морю,
Ходишь по небу ты ночью и днем,
Ты помогаешь народному горю,
Труд облегчаешь ты паром, огнем.

В 1913 году наша станица обогатилась еще одним новым культурным учреждением. Стараниями военного писателя Василия Еф. Бардыша в этом году, в марте месяце, с разрешения начальства открыто кредитное товарищество, которое, бесспорно, окажет¹⁶ колоссальную услугу в развитии сельского хозяйства.

¹⁶ В тексте: сыграет.

Жаль, однако, что среди хороших стремлений жителей проглядывают иногда рьянство, разврат, грубость и непочтительность к старшим в среде молодых казаков, которые поддались соблазну «народных чайных, столовых» и проч., появившихся в станице в большом числе с начала проведения Армавир-Туапсинской железной дороги и, в особенности, с началом развития нефтяных промыслов. Следовало бы, не теряя времени, теперь же согласиться на благую мысль о закрытии винной монополии и прочих питейных заведений, предложенную станичному обществу нашим станичником и почетным стариком генерал-майором Петром Ивановичем Косякиным. Мысль великодушная. Она преподана русскому народу даже с высоты престола Государем Императором Николаем Александровичем II. И чем скорее закроются эти притоны народного зла, тем лучше, тем скорее жители увидят себя нравственно и физически здоровыми, а жены и дети перестанут голодать, перестанут бояться прихода своего пьяного мужа, отца, брата; отцы и матери перестанут сокрушаться о падении нравственности своих детей. Закрытием винной монополии и прочих питейных заведений станичники создадут новый живой и здоровый памятник 50-летию населения станицы.

Теперь нелишне будет проследить за развитием приходов и расходов общественного бюджета в течение 50 лет. Из смет приходов и расходов по станице видно:

за 1866 г. на приход	поступило	168 руб. 40 коп.;	израсходовано	184 руб. 25 коп.
» 1874 г. » » »		778 руб. 24 коп.;	»	687 руб. —
» 1880 г. » » »		1066 руб. — ;	»	1739 руб. —
» 1894 г. » » »		2599 руб. 35 коп.;	»	2584 руб. —
» 1904 г. » » »		3836 руб. 54 коп.;	»	3806 руб. 42 коп.
» 1914 г. » » »		29469 руб. 89 коп.;	»	14468 руб. 16 коп.

Интересно взглянуть также и на развитие вознаграждения общественных служащих. С 1865 года по 1870 год годовое содержание служащих держалось в следующей норме:

жалованье начальнику станицы	21 руб. 45 коп.
двум судьям	14 руб. 30 коп.
двум писарям	14 руб. 30 коп.
фельдшеру	19 руб. 20 коп.
учителю	45 руб. —

С 1871 года содержание служащих уже повышается, так, например:

жалованье станичному атаману	150 руб.
двум писарям	300 руб.
учителю	250 руб.

Жалование судей уже упало до 7 руб., зато появились новые оклады жалованья, а именно: доверенному и казначею. С 1880 года атаману содержание увеличивается до 200 руб., а учителю — до 300 руб. Теперь атаман получает 400 руб. жалования, писаря — от 300 до 500 руб., учителя — от 360 до 600 руб. при готовой квартире, отоплении, освещении и прислуге.

Взглянув на вышеприведенные цифры, можно свободно и верно определить степень материальных средств, как общественных, так в отдельности и казачьих. Заметим, что казаки с 1908 года никаких душевых раскладок в общественные суммы не платят.

Общественные суммы в настоящее время главным образом собираются из доходов с аренды земель под нефтяные промыслы и проведение линии Армавир-Туапсинской железной дороги, от аренды земли (391 дес. 400 кв. сажень) в Кугоейской степи, доставшейся станице по постановлению войсковой рады в 1906 году, от бланкового налога на вывозимый лес, от посаженной платы с иногородних лиц, от торговых помещений и многих других мелких источников.

Вот и торговля. Теперь уж не те магазины и не столько их, как было в старое время. Лет 20—30 тому назад в станице были одна или две торговые лавки; теперь же имеется три довольно солидных торговых помещения, двенадцать мелких лавок, три мучные лавки, три пекарни, одна мясная, три пивные лавки и два склада, казенная винная лавки, шесть столовых и три гостиницы с номерами. Все эти торговые помещения и тот пришлый люд, который дал возможность разрастись торговле, оставили некоторый разрушительный след как во внешнем, так и во внутреннем укладе жизни казаков.

До 1908 года в жизни казаков было мало изменений. Казак любил свою одежду (бешмет и черкеску) и носил ее с гордостью. Теперь же многие завели мешанские пиджаки, офицерского покроя тужурки, пальто и прочее — бешмет и черкеска вытесняются. Бывают случаи, и очень часто, что эти пиджачники заяв-

ляются и в станичное правление в непристойном костюме и держат себя по отношению к старшим вольным гражданином, не считаясь ни с какими законами приличия.

Важно и любопытно отметить тот факт, что ни один старик никогда не появляется ни в церковь, ни в правление, ни в другое какое-либо общественное собрание без черкески и без пояса, а в особенности в пиджаке или другом каком костюме. Другой весьма похвальный и заслуживающий подражания обычай у стариков-казаков — это вставание при приветствии кого-либо.

Казачки также постепенно изменяют свой образ. Простое чисто русское платье стали менять на новый лад: нет тех разноцветных лент, украшавших когда-то девичью косу. Не стало той молодецкой бойкости плясуньи-казачки, которою гордился старый и малый, не слышно дружной задушевной песни, не видать милых хороводов. Все это меняется на чуждое нам. Песни казачки заменили городские частушки, разные бессмысленные куплеты наподобие:

Охы, распроклятая машина
Маво милку да уташила!!!

В большом ходу романсы типа:

Отрава моя недорогая
Всего она стоит пятак!!!

И тому подобные «прелести». Старые казачьи песни — былины, в которых воспеваются «дела давно минувших дней», славные подвиги дедов и отцов наших и богатырей кавказских, — забываются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Крутое, тяжелое время было 50 лет тому назад. Было оно, прошло и быльем поросло. Теперь стихнул гром войны на Кавказе, не слышно звуков набата, ржання боевых лошадей, трескотни выстрелов, стонов раненых, плача жен и детей, обездоленных смертью мужа, отца в жаркой схватке с ловким черкесом. Мир и тишина царят на Кубани. С веселой песней улучшает казак хозяйство свое, пашет поля, рубит леса, строит дороги. Растут, ширятся, богатеют привольные станицы закубанцев.

Минутами край процветает,
Зажили везде казаки.
О нуждах никто не мечтает,
Доходы везде велики.
По рельсам пыхтят паровозы,
Товары с Кубани везут,
Богаты и краю привозы,
Что нужно казаки найдут.
Воздвигнуты храмы святые
И краю красу придают,
И нивы кругом золотые
Обильные жатвы дают.

(И.С. Безридный)

Повсюду закипела работа по очистке земли от разных зарослей. Все спешат захватить лучшие места, бывшие лет 40—50 тому назад чистыми, а теперь заросшие кустарниками. Вырождающиеся из года в год травы уже начинают заменяться культурой более доходной — травой люцерной; увеличивается количество посевных площадей озимых и яровых хлебов. Пчеловодство заметно получило новое, более правильное направление, чему надо радоваться и пожелать счастливого успеха.

Во всем почти заметно движение к улучшению и только не предпринимается никаких мер по сохранению рыбы, упорядоче-

нию лесного хозяйства, увеличению скотоводства и развитию молочного хозяйства. А последнему хозяйству в станице Хадыженской предвидится большая будущность. Пора обратить внимание на эту основную отрасль.

Будь правильно поставлено рыболовство, оно дало бы возможность сохранить рыбу до известного возраста и времени. Правильно поставленное лесное хозяйство сохранило бы лес на то время, когда каждый кусочек дерева будет цениться чуть ли не на вес золота, а оно (время) будет так, если станичники не возьмутся за ум. Пора, господа, самим, без принуждения со стороны начальства, завести заказники, установить равное пользование лесом, чтобы не мог загрести один за многих. Ведь мы службу-то все несем равную, а пользование угодьями разное...

Итак, заканчивая свой исторический очерк, я не могу обойти вниманием¹⁷ еще один важный вопрос — это раздел земли лежащей и способы облегчить корчевку этой земли и посадку плодовых деревьев. Ко всему этому прибавлю мое искреннее и настойчивое пожелание: будьте, господа, единомышленны, миролюбивы, чутко прислушивайтесь к голосу своего начальства и всеми силами стремитесь к знанию. Помните, станичники, что в единении и знании сила.

¹⁷ В тексте: молчанием.

ПРИБАВЛЕНИЕ

СПИСОК ПЕРВЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ,
ПРИБЫВШИХ В СТАНИЦУ ХАДЫЖЕНСКУЮ
СО «СТАРОЙ ЛИНИИ» В 1864 г. И ПЕРЕШЕДШИХ
В 1868 г. ИЗ СТАНИЦЫ ГУНАЙСКОЙ

1. Офицеры

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
1	Есаул Косякин Иван Степанов.	охотник
2	Хорунжий Косякин Петр Иванов.	охотник

2. [Казаки] Линейного войска (из станицы Гружевской)

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
1	Авдеев Поликарп	жеребовой
2	Букреев Фадей	жеребовой
3	Бачурин Михаил	жеребовой
4	Багринцев Григорий	жеребовой
5	Исаков Семен	жеребовой
6	Бобровский Андрей	жеребовой
7	Остриков Гавриил	жеребовой
8	Гладков Прокофий	жеребовой
9	Сбитнев Филипп	жеребовой
10	Коптев Абрам	жеребовой
11	Коптев Карп	жеребовой
12	Колесников Василий	жеребовой
13	Маралов Харитон	жеребовой
14	Никуленков Федор	жеребовой
15	Никуленков Алексей	жеребовой
16	Никуленков Захарий	жеребовой
17	Поваляев Родион	жеребовой
18	Поваляев Степан	жеребовой
19	Перцов Василий	жеребовой

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
20	Подколзин Семен	жеребовой
21	Педяш Роман	жеребовой
22	Семенов Антон	жеребовой
23	Тушиков Евтей	жеребовой
24	Тушиков Роман	жеребовой
25	Устинов Иван	жеребовой
26	Устинов Федор	жеребовой
27	Сошнев Тимофей	жеребовой
28	Багринцев Яков	жеребовой
29	Веревкин Иван	жеребовой
30	Остриков Максим	жеребовой
31	Ковинский Иван	жеребовой
32	Никалов Ипполит	жеребовой
33	Политов Иван	жеребовой
34	Свежинцев Емельян	жеребовой
35	Чернявский Николай	жеребовой
36	Фомин Иван	жеребовой
37	Свежинцев Николай	жеребовой

3. (Из станицы Суворовской)

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
38	Захаров Василий	жеребовой
39	Грибов Василий	жеребовой
40	Никитин Михаил	жеребовой
41	Остроухов Казьма	жеребовой

4. (Из станицы Ильинской)

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
42	Певнев Михаил	охотник
43	Варнавский Игнат	жеребовой
44	Кузнецов Анисим	охотник
45	Маслов Павел	охотник
46	Николаенко Иван	охотник
47	Николаенко Степан	охотник
48	Кузнецов Михаил	охотник

5. (Из станицы Терновской)

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
49	Илющенко Андрей	охотник
50	Дайпотович Петр	жеребовой
51	Илющенко Тимофей	охотник
52	Сергеев Михаил	охотник
53	Шатов Максим	охотник
54	Авдеев Павел	охотник
55	Мошонов Федор	жеребовой
56	Перепелкин Ефрем ¹⁸	охотник
57	Григорьев Дмитрий	охотник
58	Григорьев Михаил	охотник ¹⁹
59	Красюков Архип	жеребовой

6. Черноморского войска
(из станицы Екатериновской)

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
1	Мутий Ефим	жеребовой
2	Тищенко Семен	охотник
3	Саверский ²⁰ Тимофей	охотник
4	Зубенко Игнат	охотник
5	Клименко Ефим	охотник
6	Василенко Фома	жеребовой

7. Из регулярных войск

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
1	Бондарев Александр	охотник
2	Костин Григорий	охотник
3	Федотов Кирилл	охотник
4	Матрыкин Семен	охотник

¹⁸ В тексте рукописи исправлено: Ефим.¹⁹ В тексте рукописи дописано: «В казачьем списке по жребью».²⁰ В тексте рукописи исправлено: Заверский.

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
5	Лопатин Клим	охотник
6	Григорьев Федор	охотник
7	Степанковский Петр	охотник
8	Хантвергер Михаил	охотник
9	Захаров Петр	жеребовой
10	Емельянов Григорий	охотник
11	Коравенский ²¹ Михаил	охотник
12	Гладченко Евдоким	охотник
13	Олешко Федор	охотник
14	Бураков Иван	охотник
15	Филиппенко Лукьян	охотник
16	Леонов Иван	охотник
17	Новиков Иван	охотник
18	Шевченко Василий	охотник
19	Гузенко Кирилл	охотник
20	Назаренко Василий	охотник
21	Бережной Антон	охотник
22	Зегрибельный Кондрат	охотник

8. Государственные крестьяне

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
1	Бондаренко Даниил	охотник
2	Онищенко Иван	охотник
3	Крыж Демьян	охотник
4	Алексеев Григорий	охотник
5	Яремка Андрей ²²	охотник
6	Швайка Михаил ²³	охотник
7	Радченко Трофим	охотник
8	Белецкий Степан	охотник
9	Панченко Григорий	охотник
10	Кианенко Никита	охотник

²¹ В тексте рукописи исправлено: Караванский.²² В тексте рукописи исправлено: Кремка.²³ В тексте рукописи исправлено: Швейка.

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
11	Горбань Степан	охотник
12	Дубина Семен	охотник
13	Дьяченко Роман	охотник
14	Марченко Павел	охотник
15	Чуйко Григорий	охотник
16	Кравчук Григорий	охотник
17	Хорольский Тимофей	охотник

9. Оренбургского войска

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
1	Жердев Николай	охотник
2	Жердев Платон	охотник
3	Жердев Никита	охотник
4	Калинченко Василий	охотник
5	Пипикин Василий	—
6	Смоляков Василий	охотник
7	Мачихин Михаил	жеребовой
8	Сивожелезов Тимофей	охотник
9	Сивожелезов Иван	охотник
10	Кашцев Никита	охотник
11	Саюгин ²⁴ Сидор	жеребовой

10. Донского войска

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
1	Фомичев Федор	жеребовой
2	Камышников Тимофей	жеребовой
3	Ремизов Вукол	жеребовой
4	Авдсев Илия	жеребовой
5	Косов Сергей	жеребовой
6	Майнин Герасим	жеребовой
7	Шитин Савва	жеребовой
8	Антипов Василий	жеребовой

²⁴ В тексте рукописи исправлено: Сатин.

11. Из станицы Гунайской

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
1	Медведев Захар	жеребовой
2	Пулин Андрей	жеребовой
3	Ерохин Семен	жеребовой
4	Шеповалов ²⁵ Филипп	жеребовой
5	Семенов Емельян	жеребовой
6	Мошенский Феопонт	жеребовой
7	Штепа Ларион	охотник
8	Клименко Федор	охотник
9	Скиба Ананий	охотник
10	Сирота Сергей ²⁶	охотник
11	Бердников Михаил	охотник
12	Паршин Петр	жеребовой
13	Кароваева	жеребовая
14	Шелих Герасим	охотник
15	Бардыш Ефрем	охотник
16	Шемет ²⁷ Екатерина	охотник
17	Рачкирь ²⁸ Семен	охотник
18	Резникова Евдокия	охотник
19	Ерузин Никита	жеребовой
20	Пономарев Артем	жеребовой
21	Крючкины	жеребовые
22	Иващенко	жеребовой
23	Калинин Селиверст	жеребовой
24	Широчиха ²⁹	жеребовая
25	Мищенко Иван	жеребовой
26	Мишарев	жеребовой

²⁵ В тексте рукописи исправлено: Шаповалов.

²⁶ В тексте рукописи дописано: «Видимо, это отец автор очерка Сироты Григория Сергеевича».

²⁷ В тексте рукописи исправлено: Шемат.

²⁸ В тексте рукописи исправлено: Начкирь.

²⁹ В тексте рукописи исправлено: Мирочиха.

№ п/п	Фамилия и имя главы семьи переселенцев	Охотник или жеребовой
27	Романова	жеребовая
28	Лысенко	охотник
29	Ганныч Ефим	охотник
30	Василенко Иван	охотник
31	Бычек Вукол	охотник

СПИСОК ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Год награждения
1	Косякин Петр Иванович	генерал-майор	1863
2	Студенцов Иван Абрамович	урядник	1877—1878
3	Шульга Елисей	казак	1863
4	Свежинцев Александр Петрович	казак	1904—1905

СТАРИННЫЕ ПЕСНИ КАЗАКОВ

Здорово, друг! Уведомляю,
Что кончен наш кровавый бой.
Тебя с победой поздравляю,
Себя с оторванной рукой.

Хотя немало пострадали
От перекрестного огня,
Зато разбили, в плен забрали...
В груди две пули у меня.

Я в госпитале умираю,
И труп мой фельдшер уже курил;
Тебе червонец посылаю,
Что он за труп мой заплатил.

Конечно, грустно быть зарытым
Далеко от родной земли.
Умирая дома, над убитым
Друзья поплакать бы могли.

Крест деревянный на могиле
Тогда стоял бы надо мной.
А может быть, и ты бы в гости
Пришел ко мне, друг милый мой.

Когда я с маменькой прощался,
Старушка страсть была больна.
Когда узнает — сын скончался,
Наверно, умрет и она.

Она, быть может, и здорова,
Но лишь письмо мое прочтет,
Тогда не вымолвит ни слова —
На месте мертвой упадет.

(Из песен М.И. Василенко)

С краев полночи на полдень далекий
Могучий державный орел пролетел,
Окинув орлиным прозорливым оком
Широкого царства далекий предел.

Раздолья степные, снежные вершины,
Покорного края границы зубцов.
Он смерил поляны, слетал на долину,
На крики приветы своих соколов.

Тебя мы, державный, давно ожидали,
Желали орлиный твой взор увидеть,
От коршунов хищных поля очищали,
Чтоб было просторно тебя принимать.

И, славясь тобою, мы лавры добыли,
На вражьем пороге, став твердой ногой,
И славы избыток с тобой поделили
За новое имя безвестной страны.

И силою новой, под сенью надежды,
Хоругви отчизны и власти твоей,
Мы двинем далеко предел порубежный,
И твердою грудью заслонем своей.

Да здравствуй на славу Руси православной,
На счастье, на радость, своих соколов.
Прими, атаман наш, могучий, державный,
Сердечные крики детей-казаков.

(Из песен М.И. Василенко)

Ой да, хорошо было, братцы, в отряде,
Ой да, с Крюковским молодцом.
Ой да, Крюковской шел, братцы, с отрядом,
Ой да, в черной шапке впереди.
Ой да, Крюковской слезно, братцы, заплакал,
Ой да, нам словесно рассказал:
Ой да, вы молитесь, вы, дети, Богу.
Ой да, Бог над нами навсегда.
Ой да, Бог над нами, братцы, над слугами,
Ой да, во крутые горы пойдем,

Ой да, во крутые горы, братцы, пойдем,
Ой да, к Шамилю в гости зайдем.
Ой да, убирайся, Шамиль, попроворней,
Ой да, Крюковский в гости идет.

(Из песен М.И. Василенко)

Ой да, не свети-ка-ся месяц, али не по старому,
Ой да, не по старому месяц, али по бывалому,
Ой да, ты заходишь, ты месяц, али за два облака,
Ой да, за два облака, месяц, али в тучу синюю;
Ой да, в тучу синюю, месяц, али в дожди сильные.
Ой да, ты ударь-ка-ся месяц, али громовой стрелой,
Ой да, ты разбей-ка-ся месяц, али гробову доску.
Ты устань, устань ты наш, православный царь.
Посмотри-ка, батюшка, на свою на армию,
Как наша армиюшка в поход она собирается,
В поход она собирается, с родными прощается.

(Записано со слов Багринцева)

С Богом, братцы, не робея,
Смело в бой пойдем, друзья!
Бейте, режьте, не жалея,
Басурманина врага.

Там далеко за Балканом
Русский много раз шагал,
Покоряя вражьи силы,
Гордых турок побеждал.

Так идем путем прадедов,
В битвах лавры добывать.
Смерть за Веру, за Россию,
Можно с радостью принять.

День двенадцатый апреля,
Будем помнить мы всегда,
Как отец наш Царь Державный
Брата к нам подвел тогда.

Он своею царской мощью,
С отуманенным челом,
«Берегите, — сказал, — брата,
Будьте каждый молодцом.

Если надо будет в дело
Николаю вас пустить,
То идите в дело смело,
Дедов славу не срамить!»

С Богом, кубанцы, не робея,
Смело в бой пойдем, друзья,
Бейте, режьте, не жалея,
Басурманина врага.

(Из песен М.И. Василенко)

ХАДЫЖЕНСК:
СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

По историко—краеведческим очеркам

И.Ф. Филиппенко

Климат Хадыженска относится к обычному климату горных долин. Среднегодовая температура здесь $+13,62^{\circ}\text{C}$, средняя температура зимы $+4,2^{\circ}\text{C}$, а средняя температура самого жаркого месяца в году — июля $+26,16^{\circ}\text{C}$. Самым холодным месяцем является февраль. Средняя месячная температура февраля $-2,8^{\circ}\text{C}$. В суровую зиму 1943 года мороз доходил в отдельные дни до -30°C . Востальные годы морозов ниже -20°C не бывало. Если в Анапе, самом солнечном курорте Черноморского побережья Кавказа, среднее число солнечных часов в год составляет 2100—2200, то в Хадыженске — 1750—1800. Даже в такие неблагоприятные месяцы, как декабрь, февраль, март, солнце светит по 70—100 часов в месяц.

Хадыженск не страдает от обилия осадков. За десять последних лет подсчитано, что в год здесь бывает не более 118 дождливых дней. В сравнении, например, с Подмосковьем, в Хадыженске осадков больше, но в сравнении с юго-восточной частью Черноморского побережья — значительно меньше. Если в Подмосковьи выпадает в среднем в год 400—450 мм осадков, а в Сочи 1200 мм, то в Хадыженске — 750—800 мм в год. Наибольшее количество осадков в виде дождя и снега выпадает здесь в феврале и ноябре. Август же, сентябрь и октябрь — это сухие безветренные солнечные месяцы. Среднегодовая относительная влажность воздуха 69 %.

Циклоны и антициклоны отмечаются в зимние и весенние дни. Циклоны сопровождаются выпадением осадков — летом дождей, зимой снега. Антициклоны сопровождаются ясной, морозной погодой зимой и сухими и жаркими днями летом. По наблюдениям жителей установлено, что долина реки Пшиш имеет свой особый микроклимат, отличающийся от климата других населенных пунктов Северо-Западного Кавказа — сухой, теплый, или, как его называли, «равномерно теплый» и «равномерно влажный». Зимой в Хадыженске бывает значительно теплее, чем в соседних населенных пунктах — Апшеронске, Нефтегорске или

Горячем Ключе. Летом — значительно прохладнее. Обступающие со всех сторон горы, покрытые густым высоким лесом, защищают город от холодных зимних и горячих летних ветров. Очень сильное влияние на смягчение летней жары оказывает холодная горная вода рек Пшиш, Тушепс и Хадажки.

Крайности температуры зимы и лета здесь заметно смягчены. Отдельные месяцы по количеству осадков мало отличаются между собой. Лето продолжительное, зима короткая. Снежный покров зимою держится не более 50—60 дней.

Таким образом, Хадыженск имеет удачное сочетание климатических и гидроминеральных факторов, вполне обеспечивающих благоприятные условия для создания здесь курорта и лечения больных с показаниями широкого диапазона в течение круглого года. Наиболее благоприятным временем года для лечения является период с апреля по ноябрь. После ноября нежелательно прибытие сюда больных, страдающих гипертонией, неврозами, вегетативно-сосудистыми нарушениями, склерозами сосудов.

Наряду с неисчерпаемыми запасами минеральных вод, богатый климатом Хадыженск и его окрестности обладают еще одним ценным фактором — богатой растительностью, составляющей красивый, свойственный только Северо-Западному Кавказу ландшафт. Сравнительно невысокие горы, обширные речные долины, бурные небольшие горные реки, усыпанные огромными валунами, нескончаемо тянущиеся вековые леса — вот то, что составляет красоту здешней местности.

Леса начинаются у самых окраин города, уходят в глубь гор, к альпийским лугам. Лесная зона делится на две подзоны: нижнюю и верхнюю. В нижней подзоне растут дуб, клен, ясень, граб, липа, серебристый тополь с подлеском дикого жасмина, ожины, лещины-орешника и кавказского рододендрона, называемого местными жителями редедой. Светлые высокоствольные буки занимают верхнюю подзону с более затененными местами. В чистом буковом лесу нет подлеска. Земля покрыта шуршащими под ногами листьями, упавшими сучьями и полусгнившими, поваленными бурей стволами деревьев-великанов. Буковый лес поражает человека своим безмолвием. Громадные деревья с густо сплетенными ветвями не пропускают солнечных лучей. Под их сенью всегда сыро и мрачно.

На солнечных, южных склонах гор располагаются огромные рощи вековых груш, яблонь, алычи, каштана, дикого винограда. Местный каштан, в отличие от черноморского, является более крупным и развесистым. Он морозостойкий, не боится грибковых заболеваний и дает сочные, вкусные плоды. Древесина его — лучшее сырье для изящной мебели. Прекрасный материал для мебели дает тис ягодный — ценнейшее хвойное дерево. Произрастает здесь и самшит — вечнозеленое дерево с тяжелой и твердой, как кость, древесиной. Из него делают шахматные фигуры, пуговицы, портсигары, гребни, ткацкие челноки и даже подшивники. Часто встречается и такое редкое дерево, как хмелеграб. Он похож на граб с белой древесиной, но по твердости приближается к самшиту. Медвежий орех — дерево пирамидальной формы, исключительно красивое, с плодами, похожими на дикий лесной орешек. Во многих местах среди фруктовых деревьев растут бересклет, скумпия, кизил, кавказский плющ, декоративная лиана.

Местные жители долго не могли определить название небольшого, невзрачного на вид растения. Корневище его чем-то напоминает корни широко известного на Дальнем Востоке растения женьшень. Но все же это не женьшень. Горцы корень этого растения настаивали на вине и применяли как тоническое и возбуждающее средство. Специалисты лесного хозяйства недавно определили его название. Это лекарственное растение — мандрагора. В ботанической литературе говорится, что мандрагора произрастает только в Туркмении, и то единично. Здесь же, в окрестностях Хадыженска, это растение встречается часто.

По своему происхождению леса Северо-Западного Кавказа тесно связаны с колхидской юго-восточной флорой. Поэтому здесь и встречаются среди подлеска понтийский рододендрон, кавказская черника, кавказская ель, вьющийся дикий виноград. На тот микроклимат, который наблюдают в Хадыженске местные жители, существенное воздействие оказывает лес. Он смягчает колебания температуры, умеряет силу ветров и насыщает воздух озоном.

Травянистый покров лесных полей и речных долин представлен здесь дикой мятой, белладонной, шалфеем, чебрецом, хвощом, полынью, большим лопухом, диким анисом, ландышем, валерианой, лютиком, черным пасленом. Всего насчитыва-

ется около 600 видов травянистых растений. Начиная с ранней весны и до глубокой осени воздух окрестностей Хадыженска напоен ароматами альпийских цветов и трав.

Густые леса и высокие альпийские травы укрывают многочисленных представителей дикого животного мира. Здесь обитают ласки, лисицы, медведи, дикие кабаны, косули, дикие козы. Нередко можно наблюдать, как медведи летом выходят на лесные поляны, забираются в огороды нефтяников, мнут молодую, только наливающуюся в початках кукурузу. В большом количестве встречаются дикие кабаны. Обилие фруктов, желудей, орехов, каштанов представляет для них прекрасный корм. К осени кабаны настолько жиреют, что охота на них не представляет большого труда. Они становятся неповоротливыми и нечуткими к приближению охотника. Поедая алычу, сливы, кабаны раскусывают косточки и аккуратно выбирают ядра. Но любимой их пищей являются земляные черви и корни деревьев и трав.

Ранним солнечным утром лес и долины наполняются шумом, пением и щебетанием. Стучат дятлы, кукуют кукушки, стрекочут сороки, суетятся у ручьев трясогузки, перекликаются черноголовые сойки, свистят дрозды. В глубине гор, над лохматыми вершинами парят орлы, коршуны, молнией проносятся над полянами остроглазые кобчики. В синеве ночи, над подлесками, вспыхивают пунктирными трассами горные светлячки, с сухим шелестом перепончатых крыльев проносятся летучие мыши.

В окрестностях Хадыженска нет больших земельных площадей, пригодных для развития интенсивного сельского хозяйства. Однако существующие участки свободной от леса земли отличаются высоким плодородием и позволяют высевать табак, кукурузу, овощи, колосовые и эфиромасличные культуры, разводить сады, виноградники, ягодники. В дни Отечественной войны по землям хадыженских совхозов проходила линия обороны советских войск. Несколько месяцев шли упорные кровопролитные бои. Вместо леса на многих склонах гор остались обгорелые и расщепленные снарядами и бомбами пеньки. Дальше этих обрывистых серых скал враг не прошел. Теперь на этих богатейших землях высажены фруктовые деревья, сизо-голубые кусты лаванды — многолетнего эфиромасличного растения, разбиты обширные плантации перечной мяты, мускатного шалфея и крымской красной розы.

Невиданное чудо — розовые плантации на склонах гор Северо-Западного Кавказа. Не только в горах Кавказа — ни на одном клочке русской земли до революции не было розовых плантаций. Французские парфюмерные магнаты распространяли слухи, что климат и почвы России непригодны для разведения нежных розовых кустов. Они советовали русским крестьянам выращивать мяту, кориандр, анис и приобретали их за бесценок. А когда в России возникла мыловаренная промышленность, царское правительство было вынуждено завозить розовое масло из-за границы. Сотни тысяч рублей золотом уплывали из России в карманы иностранных дельцов.

Восемьдесят пять лет тому назад болгарин Каракаров, родом из Казанлыка, разбил в Новороссийске первые в России розовые плантации. На них он высадил около трехсот кустов этого чудесного эфиромасличного растения. Спустя двадцать лет садовод Страшкевич высеял казанлыкскую розу в Крыму. А еще через десять лет учитель станицы Раевской Поночевный посадил розовые кусты на пришкольном участке. Однако все это носило чисто любительский характер. Промышленное значение посадки казанлыкской розы приобрели лишь в 1925 году, когда за ее разведение взялись совхозы. Первые розовые плантации были заложены в Кошехабльском и Лабинском районах нашего края. Казанлыкская роза требовательна к почвам и климату. Поэтому она слабо прививалась в предгорьях Кавказа. Лишь после того, как крымские агрономы-садоводы вывели новый, более стойкий сорт ее, роза смогла распространиться вдоль Кавказского хребта и даже продвинуться в горы Северо-Западного Кавказа. Здесь она нашла для себя благоприятные условия, хорошо акклиматизировалась и стала давать высокие урожаи цветов, богатых эфирным маслом. Сейчас на хадыженских почвах промышленным цветоводством занимается совхоз эфиромасличных культур. Им посажено более 400 гектаров розы. Здесь и привезенные из Крыма, и выведенные самим совхозом более стойкие и богатые эфиром сорта. В окрестностях Хадыженска, Нефтегорска, Апшеронска занято под эфироносы около 10 тысяч гектаров залежных земель. Только Хадыженский и Нефтегорский совхозы имеют плантации крымской розы на площади более тысячи гектаров — в полтора раза больше, чем площади розовых плантаций во всех совхозах Крыма.

Кроме казанлыкской розы, здесь высеяны лаванда, перечная мята, шалфей мускатный, евгенольный базилик и другие эфирносы. В полный разгар цветения эфирносов аромат распространяется на десятки километров по горным ущельям и окрестностям населенных пунктов. Тысячи центнеров лепестков роз, листьев и стеблей мяты, лаванды, шалфея идут в переработку на заводы страны. И вернувшись с хадыженского курорта люди берут в руки духи, одеколон, мыло с чудесным запахом розы или лаванды и вспоминают белокружевные, красные, сизоголубые ковры эфирносов, разбросанные вокруг города.

Не могут забыть гости Хадыженска и чудесных садов, опоясывающих город сплошным массивом. Десятилетиями их плоды были бросовым кормом для лесных животных. Между тем эти дикие заросли плодовых деревьев представляют большую ценность. Они обладают исключительной приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, долговечностью, стойкостью против сельскохозяйственных вредителей и болезней, а также весьма высокой урожайностью. За последние годы многое сделано по окультуриванию дикорастущих плодовых массивов. В предгорьях были расчищены делянки, срезаны дикие кроны, а высокие пни-подвои привиты черенками культурных сортов. На месте дремучей чащи поднялись новые сильные деревья, дающие хорошие урожаи.

Создаются сады и из саженцев, выращенных и окультуренных в питомниках и на опытных участках. Вокруг Хадыженска, Апшеронска, Нефтегорска и других населенных пунктов уже шумят такие сады на площади около 3000 гектаров. Совхозные сады принимают вид правильно организованного, современного плодово-ягодного хозяйства, которое можно вести с помощью передовой техники, на основе передовой агрономической науки. Большое внимание уделяется разведению винограда. Раньше считалось, что хадыженские земли совершенно непригодны для этого. Однако любители выращивали на различных участках виноград и получали неплохие урожаи. Сейчас виноградные плантации появились на многих южных склонах гор. Через несколько лет яблоневые, грушевые, персиковые сады, плантации крымской розы и винограда, участки мускатного шалфея, лаванды, перечной мяты отеснят лес дальше в горы и еще более плотным кольцом охватят город. Курортный город станет и городом-оран-

жереей по выращиванию драгоценных сортов эфиромасличных культур.

Краснодарский краевой совет по туризму создал в Хадыженске свою базу, откуда проводятся экскурсии и туристские походы к историческим и достопримечательным местам, а также совершаются переходы через главный перевал Кавказского хребта к берегам Черного моря.

Маршрут туристов начинается в Хадыженске и заканчивается в курортном поселке Аше на побережье моря. И хотя расстояние между этими точками всего 77 километров, маршрут очень интересен. Он проходит по исключительно живописным местам и имеет большую познавательную ценность.

Прежде всего туристы и экскурсанты знакомятся с самим Хадыженском. О прошлом города рассказывают многочисленные предметы Апшеронского краеведческого музея. На стендах: наконечники копий, стрелы, топоры древних воинов, булатные кинжалы — свидетельства пребывания здесь в разные эпохи скифов и аланов, гуннов и греков, завоевателей Кавказа.

Долина реки Пшиш названа Ха-де-жи (в переводе — «Долина древних могил»). Здесь на каждом шагу встречаются следы грунтовых могил — и очень древних, и более поздних.

В 1930 году группа комсомольцев рыла траншею под фундамент здания и наткнулась на куски поржавевшей кольчуги. Стали разрывать дальше землю, нашли глиняные кувшины со старинными монетами и обрядовыми украшениями.

Школьниками у Сопнева кургана найдены наконечники стрел и копий. В разных местах откопаны в земле старинные серпы, мотыги. У развалин черкесской крепости подобраны пушечные ядра и свинцовые пули. А в лесу, в глубоком ущелье, открыты кости мамонта и зубра.

Хатукаевцы являлись коренными жителями этих мест. Много лет они вели здесь полуоседлый-полукочевой образ жизни. Были отличными наездниками. Коневодство наряду с мясомолочным скотоводством являлось у них главнейшей отраслью хозяйства.

В конце XVII и начале XVIII века хатукаевцы перешли на более оседлый образ жизни и стали заниматься раскорчевкой леса и обработкой земли. К этому времени и относятся национальные украшения, посуда, предметы домашнего обихода, орудия сельского хозяйства, найденные горожанами.

Летом 1864 года в долину реки Пшиш пришли русские. Это были кубанские казаки прикордонных куреней, которые несли службу по охране южных рубежей Российского государства. Осмотрели они долину, попробовали на ощупь тучную землю, попили воды из реки и решили: «Тут нам и ставить свои мирные курени».

Несколько возов, запряженных волами, доставили сюда домашний скарб. Застучали топоры, завизжали пилы. На развилке Пшиша и Тушепса появились дубовые хаты, а над их тесовыми крышами — маковки сторожевых вышек. Вокруг хат, вдоль крутых изгибов речных берегов казаки поставили служебные постройки и жердевые заборы.

Над тихими лесными чащобами, в уютных, цветущих долинах зазвучала русская речь, полились стройные и ладные песни казаков-сечевиков... Название нового поселения русские для краткости стали произносить по-черкесски: Ха-де-жи.

Когда эти места уже были немного обжиты, из Оренбургских, Уральских, Донских степей, с Полтавщины, Черниговщины, Харьковщины прибыли безземельные крестьяне, завербованные царскими чиновниками. По велению царя им дали по десять десятин земли, лежащей под непролазным вековым лесом, приписали их в казаки и пообещали оказать материальную помощь в случае «нетерпимой нужды».

«Нетерпимая нужда» у новоселов возникла с первых же дней. Но как трудно было взять подаренную землю из-под векового леса, так трудно было получить и обещанную помощь. Некоторые из новых жителей, дойдя до крайней нужды, покинули эти места. А которые были здоровьем покрепче и деньгами побогаче, те стали искать возможность просуществовать на подаренной земле. Занялись сбором диких фруктов в лесу, выкачкой из дупел деревьев пчелиного меда, меняя все это на хлеб. Вскоре среди прижившихся на новых местах людей появились умельцы по выделке из древесины тележных осей, ступиц, ободьев для колес, клепки для винных бочек. Нашлись и такие, которые быстро научились добывать из расселин горных пород и заброшенных хатукаевских колодцев сырую нефть и, сгущая ее в котлах, получали мазут. До сих пор еще в Хадыженске есть люди, ездившие когда-то по кубанским станицам и хуторам на бочках с мазутом и кричавшие: «Кому дегтю? Кому смазку?»

Из горно-лесного края хадыженцы везли на Кубань, Дон, Ставрополье мазут, детали к сельскохозяйственному инвентарю, предметы домашнего обихода, фрукты, древесный уголь, пчелиный мед, а назад гнали подводы, груженные пшеницей, мукой, подсолнечными семенами. Один из старожиллов Хадыженской станицы — Степан Клименко — освоил деревообделочное ремесло. Он научился изготавливать столовые чашки, ложки, детали к прялкам, спицы к колесам, а его сын Николай стал отвозить эту продукцию в кубанские и ставропольские станицы и хутора. Отец мечтал: «Наменяем, сынок, хлеба и примемся за раскорчевку леса. Свой хлеб будем сеять на своей земле. Заживем припеваючи...» Но не пришлось ему осуществить своей мечты, как и многим другим жителям глухой лесной станицы. Надорвал он свое здоровье, корчя пни трехсотлетних дубов и карагачей.

По-другому сложилась жизнь у его сына Николая. Став бурйльщиком нефтяных скважин, а затем мастером, он добился высоких скоростей бурения. Советское правительство достойно оценило его заслуги перед Родиной. Он награжден орденом Ленина и двумя медалями. Более 37 лет отдал Клименко любимому делу. Сейчас он пенсионер. Его старость обеспечена надежно.

Николай Степанович хорошо помнит, какой была станица Хадыженская до революции. Это был глухой, затерянный в горах медвежий угол. Единственно, чем славился этот лесной край, — большой смертностью, повальными эпидемическими заболеваниями. Ежедневно здесь умирали один-два человека. Наиболее распространенной болезнью была малярия. Ею болело 90 процентов жителей. В официальных отчетах, подаваемых канцелярией станичного правления, говорилось: «Недостаточность медицинской помощи, отсутствие санитарного надзора... отсутствие хинина приводило к тому, что поселяне должны были ехать за 15—20 и более верст, чтобы получить порошки хинина в войсковой аптеке». На всю станицу имелся один войсковой фельдшер, в обязанности которого входило править кости, дергать зубы и лечить людей от всех хвороб.

До 1909 года население станицы было малочисленным. Быстро стало увеличиваться оно после того, как вблизи, в горах, поднялся мощный нефтяной фонтан, сделавший переворот в кубанской нефтяной промышленности. В горную станицу начали слетаться иностранные капиталисты и русские искатели боль-

шой наживы. Нахлынули австрийские, бельгийские, английские коммерсанты, русские торговцы и подрядчики. Они стали закупать у казны и у местных жителей земельные участки, лесные массивы и строить на них нефтяные вышки, питейные заведения, увеселительные дома. На околицах станицы выросли наскоро сколоченные времянки нефтепромышленных предприятий, бараки общежитий бурильщиков, желонщиков, корчевальщиков леса. Повалили из голодных губерний России безработные ватаги рабочего люда. В течение трех лет население станицы увеличилось в пять раз, но в культурном и бытовом отношении в ней все оставалось прежним.

В 1914 году к пятидесятилетию со дня основания станицы была выпущена брошюра, рассказывавшая об истории возникновения поселения и его развитию за полвека. В историческом очерке, написанном местным учителем двухклассного училища Григорием Сергеевичем Сиротой, с откровенной прямоотой рассказано о тяжелом положении, в каком находились в ту пору жители. Из 1600 человек грамотных было лишь 197. Остальные не могли даже расписаться в ведомости на получение заработка у хозяина нефтепромыслов. Детей школьного возраста числилось 97, а в школе училось только 40. В станице были одна одноклассная и одна двухклассная школы. Совершенно отсутствовали библиотеки, читальни, клубы. Улицы утопали в грязи. В дни паводков или дождливой погоды с гор стекали в долину бурные потоки воды и грязи, заливая не только улицы, но и хаты. Никто не заботился о благоустройстве улиц, жилищ, организации лечения людей. Все было подчинено погоне за наживой, хищнической эксплуатации недр земли. В брошюре отмечалось, что самой большой заслугой одного из станичных атаманов являлось то, что за десятилетие своего правления он построил хлебный магазин и реставрировал в православной церкви иконостас.

Подлинно расцвела станица Хадыженская только после Великой Октябрьской социалистической революции. Быстро начало расти население, его культура, просвещение, преобразаться быт. Появились больницы, амбулатории, аптеки, библиотеки, кинотеатры, клубы. Ликвидирована неграмотность, уменьшена смертность населения, увеличена рождаемость. Быстрое развитие нефтедобычи и лесоразработок отразилось на развитии и других отраслей промышленности. Возникли производственные артели,

зародилась местная промышленность по обработке древесины, добыче и обработке камня-известняка для строительных целей. Появились мастерские по пошиву обуви, одежды. Построены хлебопекарни, а затем и крупный механизированный хлебокомбинат, мебельная фабрика, ремонтно-механический, пивоваренный заводы, созданы нефтепромысловое управление «Хадыжен-нефть», узловое пассажирское автохозяйство, лесокомбинат и другие предприятия.

28 сентября 1949 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР станица Хадыженская переименована в город. Истекшие годы стали для Хадыженска новым шагом вперед по пути своего развития. С мохнатой вершины Церковной горки город виден от края и до края. Он распластался на дне огромной чаши — белостенный, краснокрыший, в сине-голубой опушине леса. Ему уже стало тесно в этой чаше, он начал выползать из нее на пологие склоны холмов, на крутые хребты гор. В его индустриальном и культурном облике много общего с обликом других советских городов. Но вместе с тем у него формируется собственное лицо — с нефтяными вышками, коттеджами нефтяников, густыми тополевыми аллеями, живописными окрестностями, покрытыми лесами и плантациями крымской розы. На городских улицах появились молодые декоративные деревья, на площадях раскинулись парки, скверы, цветники, бульвары. В городе имеются 3 средние школы, 4 семилетние, 2 начальные и 1 вечерняя школа рабочей молодежи, вечерний нефтяной техникум, учебно-курсовой комбинат, детская музыкальная школа, консультационный пункт Московского политехнического института для заочников. На промышленных предприятиях, при учреждениях открыто 22 библиотеки. В них насчитывается более 180 тысяч экземпляров книг. Функционируют три кинотеатра, девять клубов на лесных и нефтепромысловых участках и пять в городе. Подлинным украшением города стали здания Дома культуры нефтяников и Дома пионеров. Если до Октября станичное почтовое агентство доставляло газеты и журналы 13 подписчикам, то теперь городское отделение связи имеет около 6 тысяч подписчиков. Они получают более восьми тысяч газет и журналов.

В ноябре 1964 года хадыженцы отметили 100-летие со дня основания своего города. На центральной площади города возведен красивый обелиск. В венец его пятиметрового шпиля вложе-

но письмо к потомкам, которые будут жить в 2064 году. В нем рассказано, какой трудный и славный путь прошел город за сотню лет. В канун Великой Октябрьской социалистической революции в станице было всего три учителя, один фельдшер, семнадцать повивальных бабок и три иностранных инженера-нефтяника. Сейчас в городе трудятся 212 учителей начальных и средних школ, 45 врачей, 86 средних медицинских работников и более 250 инженеров и техников нефтяной, лесной и деревообрабатывающей промышленности, автомобильного и железнодорожного транспорта.

Мария Федоровна Белогорцева, тридцать четыре года избиравшаяся депутатом городского Совета и восемнадцать лет возглавлявшая исполком Совета, показывает пожелтевшую старинную фотографию. На ней изображено нечто среднее между телегой и купеческой каретой. Это, оказывается, автомобиль управляющего нефтяной концессии Андерса и К°. Перед революцией то был единственный автомобиль на все промыслы Северо-Западного Кавказа. Когда он появлялся на улицах станицы, треща и наполняя воздух едким дымом и газом, его окружали толпы любопытных. Каждому хотелось поглядеть на заморскую телегу, бегающую без лошадиной упряжки. Фотография так и запечатлела момент, когда управляющий въехал на своем чуде в Хадыженск, а люди, бросив работу, окружили машину.

Англичане говорили русским рабочим, что если только они будут хорошо добывать «черное золото», то для них откроется магазин по продаже автомобилей. Хадыженские нефтяники благополучно обошлись без английских телего-карет. Теперь уже не одиночки, а очень многие нефтяники и лесозаготовители имеют собственные машины. Автобусы, грузовые машины, автопогрузчики, самосвалы, автокраны, минские великаны МАЗы — все это на вооружении сегодняшнего рабочего.

Мария Федоровна Белогорцева показывает на стройные ряды благоустроенных кирпичных и каменных двухэтажных домов, расположившихся по зеленым улицам имени Ленина, Кирова, Первомайской: «Здесь живут рабочие». В квартирах много света, хорошая мебель, все удобства. Отопление газовое. Каждая семья имеет радио, во многих квартирах стоят пианино, телевизоры, радиолы, баяны, аккордеоны, обязательно собственная библиотека.

Черты нового особенно заметны на том, как хадыженцы проводят свой досуг. Мария Федоровна — уроженка Хадыженска — хорошо помнит вечерние улицы дореволюционного города. Кабаки, церкви — вот места», куда шли люди. Теперь это кануло в вечность. Духовная жизнь современного человека наполнилась благородными стремлениями, высокими целями. До поздней ночи не гаснут огни в очагах культуры, где сотни трудящихся слушают лекции, смотрят театральные постановки или кинокартины, читают книги, газеты, журналы.

Хадыженцы свято чтут память о людях, погибших в боях за социалистическую Родину.

...В декабре 1917 года нефтяники и лесорубы станицы Хадыженской, руководимые подпольной коммунистической ячейкой большевиков, свергли станичного атамана, разогнали царских приспешников, иностранных капиталистов, хищных коммерсантов. В станице установилась власть Советов. В марте 1918 года, когда с Дона на Кубань вторглась армия Корнилова, хадыженцы выставили свой боевой отряд, который смело вступил в огневую схватку с офицерскими корниловскими полками, продвигавшимися к сердцу Советской власти на Кубани — городу Екатеринодару, и затем принял участие в разгроме корниловцев под Екатеринодаром.

В сентябрьские дни 1918 года, когда на Кубань ворвались полчища Деникина и Красная Армия, ведя тяжелые бои, начала отступление, хадыженцы с оружием в руках сдерживали натиск пятнадцатитысячного войска генерала Покровского, пытавшегося пробиться в глубь гор и отрезать красные части, отступающие от Екатеринодара к Майкопу и Армавиру. Ивану Иосифовичу Чуйко, бывшему депутату городского Совета, ныне пенсионеру, тогда было пятнадцать лет. Он видел и на всю жизнь запомнил подвиг горстки храбрецов из станицы Хадыженской, вступивших в неравную схватку с белогвардейской сотней на опушке леса и героически погибших, но ни пяди своей земли не отдавших врагу. Марии Федоровне Земцовой шел седьмой год, когда она увидела у одинокого молодого тополя на лесной поляне труп своего отца, отдавшего жизнь в бою против белогвардейцев. А Николаю Евлампиевичу Раззутову, которому еще не было двадцати лет, самому пришлось участвовать в защите боевых позиций до прихода подкрепления.

...Подкрепление пришло неожиданно. Из Туапсе на соединение с силами красных войск двигалась Таманская армия. Первая колонна таманцев, возглавляемая Епифаном Ковтюхом, заметила неравное сражение небольшой горстки героев и с ходу ударила в лоб врагу. Покровцы не ожидали такого удара, в панике начали отступать, неся невиданно большие потери в живой силе и технике. Очнулись они от удара таманцев лишь под Белореченской.

В Хадыженске сохранился тот дом, где кратковременно располагался штаб Таманской армии и где обсуждался и был принят смелый план кинжального удара по главным силам генерала Покровского у Белореченской. Сохранился и домик Земцовых, где Ковтюх жил и отбирал добровольцев из местных нефтяников и лесорубов, пожелавших присоединиться к Таманской армии. Не только Николай Раззутов без колебаний вступил в ряды Таманской армии. Свыше двухсот хадыженцев связали свою судьбу с тяжелой судьбой героической Таманской армии. Многие из них сложили головы в жарких схватках на полях гражданской войны. В двух километрах от города, там, где до сих пор стоит одинокий тополь, постаревший, широко разбросавший свои ветки, — молчаливый свидетель бессмертного подвига отважных горожан, — высится белокаменный памятник с пятиконечной звездой. Под ним похоронено 28 красных бойцов. В числе погибших — Федор Дмитриевич Земцов, Михаил Романович Башук, Филипп Федорович и Николай Филиппович Пулины, Александр Павлович и Иосиф Архипович Чуйко, Григорий Тимофеевич Пилипенко, Андрей Игнатьевич Пешков и другие, отдавшие жизнь за Советскую власть.

Против Дома культуры нефтяников, на центральной площади города, установлен скульптурный памятник бойцам и офицерам Советской Армии, павшим смертью храбрых в годы Отечественной войны. Здесь в дни празднования столетия со дня основания города зажжен вечный огонь в память о героях войны. От околицы Хадыженска в глубь гор, в темную чащобу лесов, ведут старые партизанские тропы. Не раз на этих тропах встречались советские партизаны с бандами фашистских оккупантов. Здесь враг познал стойкость и мужество народных мстителей. Следы боев сейчас еще можно видеть на многих перекрестках этих троп. Возглавляли партизанские отряды бывшие партийные

работники В.И. Хомяков и Ф.С. Готьван. Народные мстители не только истребляли живую силу и технику врага, они многое делали и для того, чтобы не дать гитлеровцам ни одной капли «черного золота». Ведь у фашистов, когда они сюда рвались, была непоколебимая надежда получить хадыженскую нефть. Но они ее не получили.

В первые же дни после освобождения советскими войсками Хадыженска стало известно имя Нины Бурлак, инженера-нефтяника. Молодая женщина, не успев выехать, осталась с маленькой дочерью и стариком-отцом на оккупированной территории. Фашисты, узнав, что Бурлак — нефтяник, под угрозой расстрела заставили ее выйти на работу. Ежедневно конвой доставлял ее в мастерские. Гитлеровцы поставили перед ней задачу: как можно быстрее наладить в мастерской изготовление запасных частей и узлов машин, необходимых для пуска нефтяных скважин.

Нефть! К ней подбирались фашисты. «Кавказская нефть — лучшая в мире! — говорили они. — Мы должны дать ее германской армии для победы!» Около тысячи рабочих были доставлены из Германии для восстановления нефтяных скважин. В этой обстановке неусыпного бдения врага Бурлак пошла на саботаж. Один за другим выходили из строя станки, исчезали нужные детали, перегорал генератор передвижной электростанции... Так за полгода фашисты и не смогли восстановить Хадыженские нефтепромыслы. 12 марта 1943 года «Правда» писала: «Русская нефть не покорила немцев. Она лежала недоступная. Ее зорко берегли и охраняли партизаны-нефтяники, поклявшиеся скорее погибнуть, чем допустить, чтобы “черное золото” попало в руки врага». «Правда» рассказывала о подвиге нефтяников, о патриотических делах скромной русской женщины — инженера Нины Бурлак. Сейчас Нина Филипповна по-прежнему трудится на одном из решающих участков Хадыженского нефтепромысла.

Никогда не забудут жители города отважных земляков, сложивших свои головы в горах, ущельях, на партизанских тропах, — Леонида Кныша, Якова Амилаева, Федора Филиппова, Владимира Захарова, Федора Рябинина и многих других. Среди портретов ветеранов Гражданской войны и партизан Отечественной войны есть портрет молодого патриота Владимира Гусева. Родина высоко оценила его подвиг, присвоив ему по-

смертно звание Героя Советского Союза. Средняя школа № 25, где учился Владимир Гусев, теперь с гордостью носит имя бывшего своего питомца.

После осмотра города, ознакомления с его историей и достопримечательными местами группы туристов отправляются в горы. Тропа ведет через перевал, к берегам Черного моря. Туристам, путешественникам, экскурсантам — любителям археологии, этнографии, фенологии, фауны и флоры есть на чем задержать свое внимание, есть что собрать в замшелых ущельях, в цветущих долинах. С горы Белой открывается вид на бескрайние плантации казанлыкской розы, мяты, лаванды, мускатного шалфея. Редко где можно встретить такое разнообразие красок и чудесных запахов, как здесь. Бывшие дикие черкесские сады, окультуренные человеком, тянутся на десятки километров. Вдалеке виден Апшеронск — районный центр, город лесорубов, нефтяников, деревообделочников. Будто с вертолета, можно рассмотреть с горы нефтяные вышки, штабеля заготовленного леса, корпуса промышленных предприятий. Недавно в Апшеронске поднялись стены мощного деревообрабатывающего комбината, выпускающего строганую фанеру. Здесь все, вплоть до стружки, идет в переработку. Стружечные отходы — сырье для добротных прессованных плит. Строители Москвы, Ленинграда, Горького, Астрахани, Краснодара хорошо знают апшеронские древесно-стружечные плиты. Молодое предприятие отгрузило их на стройки не одну тысячу кубометров.

Маршрут туристов пролегает через Большой Кавказ, мимо гор Семашко, Батарейной. Вдалеке видна гора Большой Псеушхо, откуда берут начало многие южные реки. Туристы осматривают места древних захоронений, места жестоких боев с белогвардейцами в гражданскую войну и с гитлеровцами во время Великой Отечественной войны. Из Хадыженска до подножия горы Гунайка туристы едут в машине. Затем начинается пеший поход. Тропа пересекает несколько горных речек и выводит путника к хутору Перевальному. Здесь находится первый приют туристов. В дни Отечественной войны тут была партизанская база продовольствия и снаряжения. Сотни гитлеровцев, пытавшихся овладеть ею, нашли себе здесь могилу. На перевале, у горы Семашко, стоит второй туристский приют. Рядом высится гора Батарейная. Жители близлежащих аулов и сел называли эту

гору так потому, что в сентябрьские дни сорок второго года на ней располагалась батарея старшего лейтенанта Кольцова и уничтожала прямой наводкой рвущихся к перевалу врагов. С горы далеко просматривалась местность, виден был разъезд Гойтх, подступы к горе Индюк, тропы по реке Пшеха и проезжая дорога на Туапсе. Батарея отбила более сорока атак гитлеровцев. Враг не прошел через перевал.

От горы Семашко до горы Бекшей туристская тропа идет по хребту, по субальпийским лугам. В весенние дни здесь можно видеть снег и черные тюльпаны. В разгар лета трава достигает человеческого роста. Это неисчерпаемая зеленая кладовая для колхозного и совхозного скота. На таких пастбищах он дает высокие удои молока и хорошую прибавку живого веса.

Спуск с перевала идет вдоль мелкой, но бурной реки Наужи. Тропа переходит то на правый, то на левый ее берег. В зеленевшие от постоянной сырости глубокие ущелья редко когда заглядывает солнце. И вода там кажется оливково-черной. Вековые деревья в два человеческих объёма обступают со всех сторон извилистую тропу и сохраняют прохладу даже в самые жаркие дни лета. На полянах шумят старые черкесские фруктовые сады, молодые посадки грецкого ореха, заросли фундука. На высоте более тысячи метров над уровнем моря зреют яблоки, груши, черешня.

Река Наужи берет начало на южном склоне горы Семашко и сбрасывает свои воды в реку Аше. Как и река Бекшей, вдоль которой проходит старая тропа маршрута № 29, Наужи интересна тем, что в ее омутах и бурных водопадах водится много рыбы. Здесь туристы без особого труда могут поймать голавля, усача или форель. Тропа проходит мимо множества водопадов. В одном месте вода падает с оглушительным гулом с 30-метровой высоты на гранитную плиту, и белая пена ее, будто огромные шапки, плывет по извилинам десятки километров.

На южном спуске с перевала, у самого слияния Большой и Малой Наужи, туристов встречает третий приют. Отсюда совершаются экскурсии по ущельям. Здесь туристами обнаружен у самой горы Безымянной большой, прекрасно сохранившийся дольмен. Туристы с интересом осматривают огромную пещеру, которую пробил вода в скале. В эту пещеру рыба уходит на зимовку.

Аше — одна из крупных горных рек, сбрасывающих свои воды в Черное море. Протяженность ее — немногим больше полусотни километров. Осенью она настолько мелеет, что во многих местах ее можно перейти, не замочив обуви, но весной или в середине лета, в период таяния снега в горах, становится бурной, многоводной, выворачивает с берегов камни, вырывает с корнями деревья и гонит их вниз, чуть не к самому морю. Идет в основном она по мягким глинистым почвам, и потому вода ее отличается желто-золотистым цветом. Лазурный цвет Наужи несколько километров не смешивается с водой Аше, так и мчится вдоль берега обособленной голубой полосой. По руслу Аше встречается много живописных мест.

Незабываемое впечатление оставляет в памяти туриста поход по тесным, сыроватым ущельям. В одном из них, Мамедовом ущелье, туристы проходят вековую грабовую рощу. Летом здесь можно наблюдать весьма своеобразный световой эффект. Лучи солнца, проникая сквозь листву разных окрасок, приобретают вид полосатого спектра, состоящего из отдельных цветковых полос. Переливаясь разными оттенками цветов, косые радуги стоят здесь в солнечные дни с утра до вечера. «Белым залом» назвали туристы полуцирк из обнаженных белых известковых гор. Будто рукой искусного зодчего, воздвигнуты стены с причудливыми горельефами и гротами. Часами можно стоять тут и любоваться дикими живописными орнаментами.

У подножия горы Арус поражает человека провал, названный местными жителями «отдушиной земных недр». Колодец диаметром в полтора — два метра, кажется, не имеет дна. Любопытные экскурсанты бросали туда камни, бревна, даже валили целые деревья и не получали из колодца отзвука падения предмета. «Отдушиной» назван этот провал потому, что из его глубины поднимается теплый воздух, колодец как бы дышит.

Недалеко от провала недавно обнаружена огромная пещера карстового происхождения. В пещере найдены старинные позеленевшие патроны, поясные украшения, следы истлевшей одежды. По всей вероятности, пещера служила убежищем горным воинам.

После приюта Красноалександровское туристы встречают первые чайные плантации. Краснодарский чай продвинулся далеко на запад от основных чаеводческих участков Черноморско-

го побережья. Это самые западные плантации. Чайные кусты здесь прижились, акклиматизировались и дают высокий урожай промышленного листа.

В живописных долинах, вдоль реки Аше, встречается много дольменов. Местные жители называют эти древние каменные погребальные сооружения «домиками богатырей». Некоторые жители и путешественники находили в дольменах бронзовые застежки, остатки украшений одежды, глиняную посуду, в которой лежали окаменелые зерна винограда и скорлупа орехов. Дольмены сложены из плит песчаника толщиной от 15 до 30 сантиметров. Крышами являются огромные плиты, выходящие вперед козырьком. Все дольмены имеют по одному отверстию правильного круга диаметром около 45 сантиметров. Вслед за рекой туристы выходят к морю. Поход завершен.

Туристский маршрут № 29 из Хадыженска к побережью Черного моря существует шесть лет. За этот сравнительно короткий срок по нему прошло уже более тридцати тысяч любителей горного спорта. Только в течение 1964 года четыре с половиной тысячи туристов выполнили нормы и получили значок «Турист СССР».

Существует также лечебный маршрут № 294. Его путевки обеспечивают жильем и питанием лиц, нуждающихся в лечении Хадыженскими минеральными водами.

Каждый год приносит Хадыженску изменения. Город растет и хорошеет. Подведена к лечебнице асфальтированная дорога. Налажено регулярное автобусное движение. Открыты новые столовые и закусочные для приезжих. Благоустроены излюбленные места отдыха трудящихся города — Синие ямы, Белые кручи, Майская горка. В районе Старых родников сооружено искусственное озеро. На его берегу разбит парк, сделаны прогулочные дорожки. Осуществляются большие работы по реконструкции Дома культуры нефтяников. Полностью переоборудуются зрительный зал, фойе, комнаты для кружковой работы. Расширяется и благоустраивается площадь перед Домом культуры. Высаживаются декоративные деревья, устанавливаются скамейки, оборудуются пешеходные дорожки, цветники, клумбы.

Главнейшей основой курорта являются минеральные воды. Хадыженцы добились разрешения вопроса о бурении в окрестностях города силами бюро экспедиции бальнеологического ин-

ститута Министерства здравоохранения СССР на Кавказских Минеральных Водах ряда скважин. Все разведочные скважины дали ценные по своему минеральному составу воды. Из некоторых скважин получена даже горячая вода, которую можно использовать для ванн прямо без подогрева. Одна из скважин дала воду по своему химическому составу точно такую же, как и скважина № 730. Несколько скважин дали воду типа «Боржом», «Ессентуки», «Арзни».

В Хадыженске началось строительство автотурбазы. Для любителей автомобильного туризма здесь сооружается автогараж, автомастерские, заправочные колонки, склады для хранения запасных частей. На автотурбазе будут работать инструкторы по автотуризму, консультанты по маршрутам, бригады по ремонту автомашин.

Для пансионата строятся многоэтажные корпуса. В живописных местах сооружаются 10 летних домиков. Семейные автотуристы будут иметь возможность получить квартиры из двух комнат. Хадыженская туристская база станет одной из крупных в крае и будет обслуживать в год 10—12 тысяч любителей горного спорта.

У города — большое будущее. Недра его хранят нефть, газ, минеральные воды. В южной части города, в стороне от курортного района, обнаружены большие запасы мергеля. По наличию в нем огромного количества углекислого кальция он пригоден для получения из него натурального портланд-цемента без добавок. В районе поселка Гунайка обнаружены богатейшие залежи известняка — ценнейшего строительного материала. Исключительную ценность представляют обнаруженные здесь залежи битуминозного песка. Песок, содержащий в себе твердые битумы, — прекрасный материал для покрытия дорог, автотрасс. Наиболее оживленные улицы Ростова-на-Дону, Харькова, Донецка, Ставрополя покрыты хадыженским битуминозным песком. Дороги, покрытые этим песком, являются самыми устойчивыми.

И нефть, и лес, и нерудные ископаемые, и плантации эфиромасличных культур, и богатейшие запасы различных минеральных вод — все это определяет неповторимый, полный своеобразия облик Хадыженска.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПРАВКА

о развитии города Хадыженска за 50 лет Советской власти

Город Хадыженск как населенный пункт образован в сентябре месяце 1864 года.

В 1864—65 гг. в станице было 634 человека обоего пола, один продовольственный магазин, шесть питейных заведений, молитвенный дом, а в 1868 г. был построен обширный деревянный храм, одноклассное казачье училище, небольшой нефтеперегонный завод полковника Кравцова и одной войсковой фельдшер¹.

Окончательно в станице Хадыженской Советская власть установлена в марте месяце 1920 года.

К этому времени в станице было 3600 человек населения обоего пола, две небольшие школы с тремя учителями, учащихся в них 42 человека. Из 1600 мужчин грамотных было 197 человек. Был медицинский пункт с одним фельдшером.

Были «казенки», винные лавки, три гостиницы, три пекарни, шесть столовых, 15 ларьков и магазинов, мельница, три кузницы, механическая мастерская. Было около 150 лошадей, 148 быков-волово и несколько сот коров, овец и свиней. Совершенно никакого благоустройства.

Главное занятие жителей — сельское хозяйство и работа на нефтепромыслах. Занимаемая территория под станицей — 1 км.

За 50 лет Советской власти облик станицы, затем поселка и города коренным образом изменился.

До революции и после до 1923 г. это станица, с 1923 г. по 1935 г. — центр волости, с 1935 г. по 1948 г. — рабочий поселок, а с 29.IX 1949 г. — город, где насчитывается около 22 тыс. человек населения, одна больница на 150 коек, поликлиника на 500 посещений, 4 фельдшерских пункта. Врачей 51 человек. Всего медперсонала 242 человека.

В городе 2 средние школы, 5 восьмилетних и школа рабочей молодежи, где обучается 3567 учащихся, обучается в школе рабочей молодежи 221 человек. Учителей 255 человек.

¹ Так в документе.

Имеется три торговые организации, в которых 66 магазинов и ларьков, 6 столовых, 21 буфет.

Из крупных предприятий: НПУ «Хадыженнефть», Машиностроительный завод, Лесокомбинат, Леспромхоз «Крайколхозстроя», Пасажирское автохозяйство, Овощефруктовый совхоз, Эфиромасличный совхоз-завод, Подсобное хозяйство УРСа, Промышленно-геофизическая контора, трест «Апшеронскрайгаз», Турбаза, Нефтеперекачивающая станция, Пивзавод, швейная мастерская, сапожные, часовые, художественные мастерские, баня, прачечная, парикмахерская, фотографии. Один дом культуры на 520 мест, 3 клуба, два летних кинотеатра, 14 красных уголков, 4 детских садика и двое детских яслей.

Всего в детских дошкольных учреждениях 538 мест, три библиотеки, детская музыкальная школа, Нефтяной техникум, водолечебница на 10 ванн, профилакторий.

В стадии строительства Комбинат бытового обслуживания на 115 рабочих мест, баня пропускной способностью 50 чел./ч, средняя школа № 27 на 964 места, детский сад/ясли на 90 мест.

Город полностью электрифицирован и радиофицирован, на 50 % газифицирован, снабжен водопроводной сетью.

Государственного жилого фонда в городе около 42 тыс. м², жилого фонда в личной собственности 109185 м².

В стадии строительства находятся: два двадцатичетырехквартирных дома и три шестнадцатиквартирных дома. Проектируется строительство санатория на 2 тыс. мест. Ежегодно в городе бывают тысячи туристов и отдыхающих.

Основными отраслями народного хозяйства в городе являются нефтяная промышленность и лесоразработки. Нефтедобыча возросла против 1920 г. в 68 раз.

Значительно повысился материальный уровень жителей города. Почти каждая семья имеет приемники, стиральные машины, холодильники. Около 30 % семей имеют телевизоры.

В личной собственности имеется легковых автомобилей...², мотоциклов...³, почти каждая семья имеет велосипеды и мотороллеры.

На будущее в городе планируется строительство хлебозавода мощностью 40 тонн в сутки, 70-квартирный жилой дом, деревообрабатывающий завод, автовокзал и городская канализация.

Председатель Горисполкома:	подпись	В. Гарлакьян
Секретарь Горисполкома:	подпись	Р. Тельшева

² Данные отсутствуют.

³ Данные отсутствуют.

РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
31 марта 1964 года
№1/43
г. Краснодар

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В 1964 году станице Кабардинской исполняется 100 лет. В документах и печатных материалах Государственного архива Краснодарского края имеются данные о том, что станица Кабардинская была основана в середине мая 1864 на реке Пшише. Станица включена в состав 27-го Кубанского казачьего полка. Первыми поселенцами были 52 семьи нижних чинов 4-й бригады Кубанского казачьего войска, 8 семей донских казаков, 10 семей женатых солдат Кавказской армии, 10 семей государственных крестьян из разных губерний России, 1 офицерская семья.

К концу августа 1864 года в станице было построено 24 рублевых дома. К 1 января 1965 года в станице было 453 жителя, 83 дома, 2 питейных дома ¹, 80 лошадей, 115 волов, 148 коров и гулевого скота, 50 овец, 19 свиней. К 15 декабря 1875 года в станице было 100 дворов, 495 жителей (мужчин 253, женщин 240), церковь, 2 общественных дома, 1 запасной хлебный магазин, 1 кузница, 28 лошадей, 278 волов, 200 коров и гулевого стада, 838 овец и коз, 12 пасек, 400 ульев, 1 водяная мельница.

В 1880 году в станице было 105 дворов — 106 домов, 13320 десятин земли, 586 жителей, 40 лошадей, 240 волов, 450 коров и гулевого стада, 1 мельница, 15 пасек, 2 лавки, 1 народное училище [на] 12 учащихся.

¹ В документе ошибочно: пикейных.

	1909	1912	1915
1. Население	1660	2147	2156
- коренных жителей			
- мужчин	444	497	500
- женщин	468	527	543
- иногородних			
- мужчин	374	679	739
- женщин	349	444	374
2. Земли, в десятинах	9486	8124	8573 д. 2305 к.с.
- пахоты	1410	1854	844
- сенокос	450	1885	1464
- выпаса	200	470	520
- леса, садов, кустарников	7426	3650	5175 д. 2305 к.с.
- плавней или болот	–	80	395
- иных угодий	–	185	195
3. Число паевых наделов	–	294	323
4. Дворов			
а) коренных жителей	160	201	232
б) иногородних	50	74	90
5. Административные и другие учреждения	Станичное правление	Станичное правление, одноклассное иногороднее училище	Станичное правление, одноклассное училище, станичный медицинский околоток

В документальных материалах архивного фонда № 449 (Кубанское областное правление) имеется Ведомость за июль 1911 г. о количестве сельскохозяйственных машин и орудия для обработки почвы и уборки урожая в станице Кабардинской, в которой значится:

1. Веялок 16 (у лиц казачьего сословия 12, у лиц невойскового сословия 4).
2. Паровая молотилка 1 (у лиц казачьего сословия).
3. Плугов исаковских 43 (у лиц казачьего сословия 40, у лиц невойскового сословия 3).
4. Плугов американских 55 (у лиц казачьего сословия 50, у лиц невойскового сословия 5).

Советская власть в станице Кабардинской была установлена в марте месяце 1920 г.

В 1925 г. в станице было 254 двора, 1653 жителя (мужчин 795, женщин 858) 15 колодцев, 1 школа 1-й ступени, 1 библиотека, или изба-читальня, 2 партийные организации, 1 кузница, 1 мельница.

Основание: Ф. 252. Оп. 2. Д. 1407, Т. 2. Л. 95—96, 140—141, 175—176; Д. 1511. Л. 2, 4; Д. 1518. Л. 43; Ф. 449. Оп. 6. Д. 2. Л. 2; Памятная книжка Кубанской области (ПККО) на 1874 г. С. 225; ПККО на 1876 г. Табл.; ПККО на 1881 г. С. 28—29; Кубанский сборник на 1911 г. С. 597; Кубанский календарь (КК) на 1910 г. С. 310—311; КК на 1913 г. С. 358—359; КК на 1916 г. С. 480—481; Список населенных мест Северо-Кавказского края. 1925 г. С. 220—221.

Других данных по истории станицы Кабардинской в Государственном архиве Краснодарского края не выявлено.

Директор Госархива
Краснодарского края
Ст. научный сотрудник

подпись

подпись

Прохорова

Борисова

СПИСОК ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ О ГОРОДЕ ХАДЫЖЕНСКЕ

1. Мхитарян В. Комбинат здоровья // Советская Кубань. 1964. 18 авг.
2. Левина А. Открывая страну здоровья: Три интервью о будущем города-курорта Хадыженска // Комсомольская правда. 1966. 6 июля.
3. Тараненко П. Слава Хадыженска // Советская Россия. 1967. 8 февр.
4. Тараненко П. Город Хадыженск // Советская Кубань. 1975. 24 сент.
5. Землянская Е. История города Хадыженска // Апшеронский рабочий. 1987. 30 авг.
6. Хаенко П. Город мастеров: (К 125-летию г. Хадыженска) // Комсомолец Кубани. 1989. 28 сент.

Документальное научное издание

ГОРОД ХАДЫЖЕНСК
И СТАНИЦА КАБАРДИНСКАЯ
ЮБИЛЕЙНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редактор *Н.Н. Забазнова*
Технический редактор *А.В. Лепилкина*
Художник *Н.Н. Захарова*

Подписано в печать 27.04 2004 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 6,85.
Уч.-изд. л. 7,37. Тираж 200 экз. Заказ . «С» 57.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.

Удалить!!!

Удалить!!!